

18+

ДЖЕННИФЕР АРМЕНТРОУТ
**САМАЯ ТЕМНАЯ
ЗВЕЗДА**

Обязательное чтение для аудитории
new adult и старше. – **Booklist**

Main Street. Коллекция «Аметист»

Дженнифер Ли Арментроут

Самая темная звезда

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7 Сое)-44

Арментроут Д.

Самая темная звезда / Д. Арментроут — «Издательство АСТ»,
2018 — (Main Street. Коллекция «Аметист»)

ISBN 978-5-17-117390-6

Несовершеннолетняя Эви попадает в во время рейда в одном из ночных клубов, который известен как одно из немногих мест, где люди и лаксены могут свободно общаться и проводить время друг с другом. Немногим ранее, здесь же, она встречает умопомрачительного парня по имени Люк, которого сразу принимает за лаксена. Но проблема в том, что Люк вовсе не тот, кем кажется на первый взгляд... Эви не может справиться с растущим влечением к парню, и эта страсть в конце концов приводит ее в мир, о котором раньше она только слышала; в мир, где все, что она знала, в чем была уверена, перевернется с ног на голову.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-117390-6

© Арментроут Д., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

1	6
2	15
3	20
4	25
5	30
6	34
7	41
8	50
9	54
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Дженнифер Ли Арментроут

Самая темная звезда

Jennifer L. Armentrout
THE DARKEST STAR

THE DARKEST STAR Copyright

© 2018 by Jennifer L. Armentrout. T

© В. Соломакина, перевод на русский язык, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

1

Если бы мама узнала, что я сижу у клуба «Предвестие», она бы меня убила, зарыла глубоко в сырую землю. И уж у кого у кого, но у моей мамы с этим не возникло бы никаких проблем.

Когда она превращалась из мамочки-домохозяйки, хлопочущей на кухне над печеньем, в полковника Сильвию Дашер, меня бросало в дрожь.

Но, даже понимая, что, если попадусь, мне конкретно влетит, я все равно делала по-своему: сидела в машине Хайди и дрожащей рукой в сотый раз красила алой помадой губы. Закрыв тюбик, я посмотрела, как о лобовое стекло разбиваются капли дождя. Мое сердце стучало так сильно, будто сейчас выскочит наружу.

Не верилось, что я приехала в клуб.

Вот сидела бы сейчас дома, фотографировала всякую чепуху и скидывала в «Инстаграм». Как те винтажные серо-белые подсвечники, что купила мама. Они потрясающе смотрелись на фоне голубовато-розовых подушек в моей спальне.

На водительском сиденье тяжело вздохнула Хайди Штайн.

– Ты уже передумала?

– Не-а. – Я рассматривала плоды трудов в маленьком зеркальце на обратной стороне козырька от солнца. Мои губы были такими пунцовыми, будто я целовалась в засос с переспелой клубникой.

Миленько.

Мои карие глаза казались ну очень большими для такого круглового веснушчатого лица. Да и вид у меня был такой испуганный, точно я собиралась войти в класс нагишом, еще и опоздав на двадцать минут.

– Ну я же вижу, что ты не уверена, Эви! И никакая помада этого не скроет.

Я поморщилась и взглянула на Хайди. В вечернем черном платье без бретелек, с выразительными, искусно подчеркнутыми подводкой глазами, она излучала безмятежное спокойствие. Когда же я пыталась изобразить нечто подобное, у меня выходил какой-то обиженный енот. Впрочем, на этот раз Хайди на славу потрудились над моим макияжем – и образ получился загадочным. Честно говоря, выглядела я неплохо, и если бы не перепуганный взгляд...

– Помады не многовато? – спросила я. – Все плохо, да?

– Да брось, я бы сразу запала на тебя, если бы мне нравились блондинки.

Я закатила глаза, а она усмехнулась:

– Ты ведь не передумала?

Я мельком посмотрела на темное здание без окон, втиснувшееся между закрытым бутиком и магазином с сигарами. У меня перехватило дыхание.

Над красными двустворчатыми дверями чернели буквы: «Предвестие». Я прищурилась. Если приглядеться, можно было увидеть, что название написано краской из баллончика прямо по серому цементу. Класс.

Об этом клубе знали все, кто учился в нашей школе. Каждую ночь, даже по воскресеньям, он был забит посетителями и славился тем, что там закрывали глаза на совсем никудышные подделки удостоверений личности.

По правде говоря, нам с Хайди никто в здравом уме не дал бы больше семнадцати, но здесь...

– А вдруг тебе не будет весело? – Хайди коснулась моего плеча, привлекая внимание. – И ты запаникуешь и начнешь названивать Зои? И, кстати, даже не вздумай звонить Эйприл, чтобы она отвезла тебя домой: ей запрещено приближаться к этому месту на пушечный выстрел.

Я судорожно сглотнула.

– Клянусь, буду веселиться. Просто... я никогда не делала ничего подобного.

– Чего именно? Не напрашивалась на неприятности? Так это же вранье, – она указала на меня пальцем с чернильно-черным ногтем. – Ты ведь не боишься загромоздить за «взлом и проникновение», когда лазаешь по заброшенным домам, чтобы сделать снимки?

– Это совсем другое. – Я кинула помаду в маленький клатч. – Ты точно уверена, что нас пропустят?

– Знаешь, сколько раз я уже проходила? И всегда без проблем, не дрейфь. Но ты, кажется, тянешь резину.

Именно это я и делала. По спине пробежал холодок.

Я выглянула из окна. По опустевшим переулкам разгуливал ветер, и создавалось впечатление, что, как только село солнце и клуб распахнул свои двери, на улицах не осталось тех, кто дорожил бы своей жизнью, ведь все без исключения знали: «Предвестие» славилось не только лояльностью к фальшивым документам – там происходило нечто большее.

Там тусовались пришельцы.

В смысле – настоящие инопланетяне, что явились из галактики, расположенной за триллионы световых лет отсюда. Они называли себя лаксенами и походили на людей – лучших представителей человечества. У лаксенов совершенное телосложение, гладкая, без малейших изъязнов кожа и глаза самых невероятных оттенков, о которых нам, людям, без контактных линз и мечтать не приходится.

Но не все они пришли с миром.

Четыре года назад лаксены оккупировали Землю, совсем как в кино, и мы едва не проиграли войну. Никогда не забуду, как в новостях говорили о погибших: мы потеряли три процента населения планеты, двести двадцать миллионов человек!

Среди них был и мой отец.

За последние четыре года многое изменилось: не все лаксены хотели истребить человечество, так что они помогали бороться со своими соплеменниками и постепенно входили в наш мир – школы и офисы, правительство и армию. Теперь их можно было встретить повсюду, да и я много раз пересекалась с ними, поэтому не понимала, почему сейчас меня так пугал наш поход в клуб. Наверное, потому, что «Предвестие» не было ни школой, ни офисом, где лаксены обычно находились в меньшинстве и были под наблюдением. Честно говоря, я со страхом подозревала, что за красными дверями людей вообще не было...

Хайди снова дернула меня за руку.

– Не хочешь – не пойдем.

Я повернулась к ней и сразу же поняла, что она не шутит, что, если я захочу, она развернет машину, и мы вернемся к ней домой. Проведем вечер, обедавая кексами, которые ее мама принесла из булочной, и будем смотреть дурацкие романтические комедии. Как бы это было... здорово.

И все же мне не хотелось ее подводить. Хайди рвалась в клуб, потому что хотела обрести свободу. Здесь она могла быть собой, не обращая внимания на тех, кто лезет не в свое дело и смотрит, с кем она танцует: с парнем или девушкой.

Но и лаксены приходили сюда неспроста. «Предвестие» принимало всех, вне зависимости от ориентации, пола, расы или... *вида*. Клуб был открыт не только для людей, что в нынешней ситуации встречалось довольно редко.

К тому же сегодня был особенный вечер, ведь должна прийти девушка, с которой Хайди познакомилась совсем недавно, и подруга хотела мне ее показать. Да и, что душой кривить, мне самой не терпелось с ней увидеться, так что пора прекращать строить из себя дурочку, которая никогда не бывала в клубах, и взять себя в руки.

Я справлюсь.

Улыбнувшись, я стукнула Хайди по плечу.

– Все нормально. Просто вредничаю.

Она настороженно вскинула брови:

– Точно?

– Да, – кивнула я для пущей важности. – Идем.

На лице Хайди расцвела улыбка. Она потянулась ко мне, чтобы обнять, и сказала:

– Ты лучше всех!

Я хихикнула, на что она пробурчала:

– Да я же серьезно.

– Знаю, – я похлопала ее по руке. – ...Мы, Дашеры, не лыком шиты.

Она усмехнулась мне в ухо:

– Ты такая прикольная.

– Я именно такая.

Вывернувшись из ее объятий, я быстрее потянулась к двери, пока не струсила.

– Готова?

– Да, – чирикнула она.

Я вылезла наружу и тут же поморщилась от ударов холодных капель по голым рукам. Захлопнула дверь машины и стремглав ринулась через темную дорогу, тщетно прикрывая руками прическу. Я слишком много времени потратила на завивку длинных прядей, чтобы позволить дождю свести на нет мои усилия.

Поднимая кучи брызг, я прохлюпала каблуками по лужам и, выскочив на тротуар, удивилась, как это я ухитрилась не споткнуться и не шлепнуться лицом об асфальт.

Хайди следовала за мной. Она со смехом забежала под навес, стряхивая капли дождя с гладких, выпрямленных малиново-красных прядей.

– Мама родная, дождь-то ледяной! – ахнула я.

Дождь был скорее октябрьский, чем сентябрьский.

– Макияж не размазался, как у какой-нибудь девчонки перед смертью в фильме ужасов? – спросила она, подходя к двери.

Смеясь, я одернула подол голубого платья на бретельках, которое обычно носила с легинсами. Одно неверное движение – и продемонстрирую всем свое «шикарное» нижнее белье.

– Нет, все круто.

– Отлично.

Хайди с трудом потянула массивную красную дверь. Вместе с буханьем басов на улицу выплеснулся фиолетовый свет. Мы вошли в маленький вестибюль, за которым виднелась еще одна дверь, на этот раз лиловая. Путь к ней преграждал сидевший на стуле человек.

Точнее, великан.

Лысый верзила в джинсовом комбинезоне на голое тело. Все его лицо было в пирсинге: серьги блестели на бровях, под глазом, на губах. Даже в носу была продета булавка.

Я широко раскрыла глаза. Черт возьми...

– Привет, мистер Клайд, – невозмутимо улыбнулась Хайди.

– Привет.

Теперь он посмотрел на меня, прищурился и склонил голову набок.

Ох, не к добру это.

– Документы.

Я не осмелилась улыбнуться, просто достала права из клатча. Если бы улыбнулась, он бы точно понял, что мне семнадцать и меня колотит от страха.

Клайд изучил права и вдруг кивнул в сторону лиловой двери. Я украдкой глянула на Хайди, на что та мне подмигнула.

Правда, что ли?

И это все?

Чувствуя, как спадает напряжение, сковавшее шею и плечи, я убрала права в кармашек клатча. А ведь это оказалось проще простого! Надо чаще тренироваться.

– Спасибо, – Хайди похлопала Клайда по мускулистому плечу и направилась к двери.

Я же как вкопанная все еще стояла перед ним.

– С-спасибо.

Клайд выгнул дугой бровь и пригвоздил меня взглядом. Я сразу же пожалела, что не держала язык за зубами. Хайди оглянулась, схватила меня за руку и резко дернула за собой, открыв вторую дверь, и, как только мы пересекли порог нового помещения, у меня перехватило дыхание: шквал разнообразных ощущений захлестнул все органы чувств.

Из динамиков на каждом углу огромного зала рвался ритм ударных. Слова лились сплошным потоком в бешеном темпе, с потолка на танцпол падали лучи ослепительного света, которые задерживались над головами танцующих на несколько секунд, прежде чем вновь погрузить помещение в полумрак.

Как же много людей: кто-то сидел за высокими круглыми столиками, нежился на необъятных диванах и креслах в уютных уголках зала. В середине танцпола – неистовая масса трясущихся, извивающихся тел, лес рук и море развевающихся волос. Рядом с танцующими возвышалась подковообразная сцена. Мерцающие лампочки освещали ее край, а танцоры на подмостках подгоняли толпу криками и движением бедер.

– Чумовое местечко, верно? – Хайди подхватила меня под руку.

Пьянея от ароматов духов и одеколона, я вглядывалась в окружающих.

– Ага.

– Вот бы попасть на сцену. – Хайди усмехнулась, увидев мои удивленные глаза. – И да, такова моя цель на сегодня.

– Цель – это, конечно, классно, – сухо заметила я. – А разве туда нельзя просто подняться?

Она засмеялась, наморщив лоб.

– Нет, туда можно попасть только по приглашению.

– И от кого же? От Бога?

Она фыркнула.

– Что-то в этом роде...

Внезапно Хайди взвизгнула:

– Вон она!

– Где?

Я рассматривала толпу, желая увидеть новую подружку Хайди.

Штайн прильнула ко мне, и мы медленно повернулись к огромной затемненной нише между столами.

– Там.

Пламя свечей заливало маленькие комнатки мягким светом. Вообще-то, зажженным свечам в баре не место, но что я в этом понимаю? Около старинного дивана, обтянутого красным бархатом с позолоченной обивкой, стояло еще несколько гигантских кресел. Два из них были заняты какими-то парнями, я видела лишь их профили. Блондин, уткнувшийся в мобильник, чьи челюсти были так крепко стиснуты, будто он был чем-то огорчен, и парень с синим ирокезом, таким же синим, как смурфик из мультфильма. Он вдруг запрокинул голову, и хотя я его не слышала, но могла точно сказать, что он хохотал. Я перевела взгляд налево и неожиданно увидела ее...

Боже мой, какая красавица!

На голову выше Хайди и меня, а какая шикарная прическа! Ее темные волосы были выбриты с одной стороны и распущены до плеч с другой, подчеркивая изящные черты лица.

Честно говоря, я завидовала ее стрижке, ведь мне бы никогда не хватило смелости сделать нечто подобное. Да и не с моим лицом идти на такие эксперименты. Девушка со скучающим видом рассматривала танцпол. Я повернулась было к Хайди, как вдруг перед красавицей появился высокий мужчина с коротко подстриженными светло-медовыми волосами и сел на диван.

Такую прическу обычно носят военные. На вид он был, пожалуй, старше нас, лет двадцати пяти или больше. Не скажу, что он лучился счастьем. Тараторил без умолку. Я посмотрела, к кому он подсел, и тихонько ахнула, невольно приоткрыв рот.

Да что это со мной? Совсем не умею себя вести. Так бы и врезала себе как следует! Хотя, по правде говоря, парень выглядел просто потрясающе. Такая красота на первый взгляд кажется нереальной.

Растрепанные каштановые волосы небрежными волнами и завитками ниспадали на лоб. Даже издали было видно, что лицо у него безупречно с любого ракурса и придраться не к чему. Невероятно выразительные скулы соседствовали с резко очерченным волевым подбородком. Его пухлые губы, подернутые легкой усмешкой, казались настоящим произведением искусства. Он смотрел на сидящего рядом мужчину, а я смотрела на него и не могла разглядеть его глаза, но мне почему-то думалось, что они не менее поразительны, чем все остальное.

Правда, его очарование исходило не только от внешности.

Он излучал силу и власть, и от этого пробирала дрожь. Одет он был неброско: в темные джинсы и серую футболку с какой-то надписью. Может, все дело в его манере сидеть: расставив ноги и закинув руку на спинку дивана? От этой небрежной позы веяло каким-то обманчивым высокомерием. В то время как его сосед все больше распался, он, казалось, вот-вот задремлет, и только его пальцы, барабанившие по позолоченному краю дивана, давали ясно понять, что он готов действовать в любой момент.

– Видишь ее? – спросила Хайди, перебив мои размышления.

Хайди?.. Надо же, я совсем забыла про свою подругу. Надо взять себя в руки. Парень, конечно, шикарный, но что с того? Я ведь пришла сюда не ради него.

С колоссальным усилием я оторвала взгляд от юноши и кивнула. Не считая блондина и того незнакомца, который только что подсел к компании, вокруг столика кружили одни малолетки, которых к подобным клубам и близко нельзя подпускать.

Собственно, как и нас.

– Это она?

– Да, это Эмери, – Хайди сжала мою руку. – Что скажешь?

– Хорошенькая.

Я искоса поглядела на подругу.

– Поговоришь с ней?

– Не знаю. Пожалуй, подожду, пусть сама подойдет.

– Seriously?

Хайди кивнула и прикусила нижнюю губу.

– Последние три раза к ней подходила я, так что теперь ее очередь. Надо же понять, взаимный у нас интерес или нет.

Я удивленно взглянула на подругу. Хайди не стеснялась и не нервничала, а это означало только одно. Я прихлопнула в ладоши и улыбнулась.

– Ты запала на нее, верно?

– Она мне нравится, – немного погодя призналась Хайди. Уголков ее губ коснулась легкая улыбка. – Хотелось бы узнать, нравлюсь ли ей я.

Она пожала плечами.

– Мы немного поболтали, потанцевали, но она не спросила номера телефона и не попросила о встрече.

– А ты взяла ее телефон?

– Нет.

– А спросишь?

– Хоть бы она спросила, – Хайди громко выдохнула. – Я, конечно, сглупила, надо было взять у нее номер.

– Ничего не сглупила. Я бы сделала то же самое, но, может, спросишь сегодня? Поставь себе такую цель.

– И правда, – ответила она, морща лоб. – Но как же сцена...

– Забудь о сцене, – засмеялась я.

По правде говоря, советчик по части отношений я никудышный. У меня только однажды все было более-менее серьезно. Мы с Брэндоном продержались три чудовищных месяца и разошлись как раз в конце весны.

Я отправила ему сообщение – и все дела.

Да.

Ну такая вот я.

Ужаснее всего признаться даже самой себе, что я встречалась с Брэндоном только потому, что все мои знакомые обзавелись парами. Ну и ясно, что давление сверстников – дело паршивое. Мне захотелось попробовать того, о чем все только и трещали в чатах и постили в соцсетях. Мне хотелось... как это бывает, влюбиться.

А что из этого вышло? Скуотища.

Я тихонько вздохнула, и мои глаза невольно вернулись к дивану и парню с копной бронзовых волос. Он был моего возраста, может, на год-два старше. Чутье подсказывало мне, что с ним не заскучаешь.

– Кто... кто это?

Хайди почему-то без лишних подсказок поняла, о ком я спрашиваю.

– Его зовут Люк.

– Просто Люк?

– Да.

– Без фамилии?

Она засмеялась и повернула меня к себе.

– Никогда не слышала его фамилии. Люк и Люк. А знаешь, кто вон тот блондин, такой милашка, как бешеный дикобраз?

– Который уткнулся в свой мобильник? – Я улыбнулась: описание оказалось очень метким. Хайди сдвинулась с места и потащила меня за собой.

– Он лаксен.

– О-о-о. – Я едва сдержалась, чтобы не оглянуться и не посмотреть, есть ли на его запястье металлический браслет. Разглядывая мобильник у него в руках, я не обратила на это внимания.

Браслет еще называли блокатором – устройством, подавляющим сверхъестественные способности лаксенов, подзаряжающиеся от так называемого источника. *Источник*. Все это было похоже на выдумку, но существовало в действительности и несло смертельную опасность. Если бы лаксены попытались применить к человеку силу, блокатор остановил бы их с помощью электрических разрядов, как у тазера. Пройти через такое – печальная участь: разряды тока изматывали лаксенов и причиняли им боль.

Кстати, все общественные места были оборудованы таким образом, чтобы немедленно подавлять любые происшествия, связанные с лаксенами. Блестящие черные металлические пластины с красноватым отливом над каждой дверью и отверстия на потолках в большинстве зданий были аэрозольным оружием, безопасным для людей.

Ну а для лаксенов?

Вещество, распыляемое металлическими пластинами, вызывало нестерпимую боль. Сама я, слава богу, никогда этого не видела, но моя мама рассказывала, что хуже этого кошмара она в жизни не помнит.

Вряд ли в клубе установлено такое оружие.

Не найдя в себе сил подавить любопытство, я спросила:

– А Люк – лаксен?

– Возможно. Я никогда не подходила к нему так близко, чтобы сказать наверняка, но, скорее всего, да.

Лаксенов обычно выдавали цвет глаз или же браслеты. Всем зарегистрированным лаксенам предписывалось носить блокаторы.

Мы остановились у сцены, и Хайди высвободила руку.

– Тот тип с синим ирокезом – точно человек. Кажется, его зовут Кент или Кен.

– Класс, – прошептала я, прижав кулак к груди. Клатч звякнул. – А Эмери?

Хайди посмотрела через мое плечо на длинноволосую красавицу. Порочные шалости между людьми и лаксенами считались незаконными. Никто не мог помешать лаксенам общаться с людьми, но смешанные браки были запрещены, и, если поступал донос о близких отношениях, обоим грозил немалый штраф.

– Она – человек, – ответила Хайди.

Честно говоря, я никогда не была против, чтобы лаксены и люди встречались. Меня это никаким боком не касалось, но тем не менее я испытала облегчение, услышав ответ подруги. Хорошо, что Хайди не придется скрывать свою привязанность, рискуя нарваться на штраф в несколько тысяч долларов, а то и загреметь за решетку. Хайди скоро исполнится восемнадцать. Ее семье не придется позориться, выплачивая этот штраф.

Я снова взглянула на помост и обратила внимание на танцующую девушку совсем рядом с нами.

– Ух ты, какая красивая!

Хайди проследила за моим взглядом и кивнула. Блондинка с роскошной мерцающей шевелюрой была постарше нас. Она грациозно вертелась и извивалась в танце, словно змея.

Вскинув руки со сплетенными пальцами, девушка кружилась, а ее кожа, теряя очертания, исчезала, словно она растворялась в воздухе на наших глазах.

Лаксен.

Девушка была из команды чужаков. У лаксенов была потрясающая способность подстраиваться под нашу ДНК. Они становились похожими на людей, но в своем естественном облике светились, как яркие лампы. Я никогда не видела, что скрывалось за ослепительным светом, но мама рассказывала, что их кожа была полупрозрачной, как у медузы.

Хайди широко улыбнулась.

– Пойдем на танцпол?

Я заколебалась, глядя на огромную толпу. Я любила танцевать... но у себя в спальне, наедине с собой, когда никто не видит, какая я неуклюжая бегемотиха.

– Мне бы сначала водички глотнуть.

Она ткнула в меня пальцем.

– Да брось, пошли со мной.

И я бы согласилась, но не сейчас. Отступив назад, я дождалась, пока Хайди сольется с толпой извивающихся тел, потом развернулась и пошла вдоль края сцены. Подплыла к бару, протиснувшись между двумя занятыми стульями. Бармен отошел на другой конец стойки, и я не знала, как привлечь его внимание. Поднять, что ли, руку и помахать, словно ловишь такси?

Вряд ли. Нечего позориться. Может, растопырить три пальца, как в «Голодных играх»?¹ Как раз в прошлые выходные посмотрела все четыре фильма по телику. Не зря же!

Ох, все бы отдала за стакан воды.

К счастью, бармен медленно продвигался в моем направлении. Я открыла клатч и пробежалась пальцами по экрану смартфона. Сообщение от Зои, пропущенный звонок от Эйприл и... Неожиданно моего затылка словно коснулось дуновение ветерка. По спине пробежал холодок, все тело покрылось «гусиной кожей», точно кто-то...

Стоял за моей спиной.

Я застегнула молнию на клатче и оглянулась, предчувствуя столкновение лицом к лицу с незнакомцем, но там никого не было. По крайней мере настолько близко, что стало бы неприятно. Я обвела глазами толпу. Хотя вокруг толпился народ, на меня никто внимания не обращал. Правда, смутное чувство не пропадало, а только усиливалось.

Я сглотнула ком в горле, когда мой взгляд добрался до маленьких ниш в конце зала.

Того парня, что подсел к Люку, уже не было, зато там появился здоровяк в комбинезоне, мистер Клайд. Он наклонился к старому дивану и беседовал с Люком, а тот – *о боги* – смотрел прямо на меня. В душе вспыхнула тревога, опутывая все тело, подобно живучему сорняку.

Неужели Клайд заподозрил, что у меня поддельные права?

Так, секундочку. Он же сразу заметил, что права у нас липовые! Но даже если он забеспокоился только сейчас, с какой стати жаловаться Люку? У меня, похоже, паранойя разыгралась...

– Привет, что будем пить?

Я нервно кивнула, повернувшись к стойке. Лаксен. Таких ярко-зеленых глаз у людей не бывает. Я опустила взгляд. На его запястье сверкал серебристый браслет.

– Мне просто... воды.

– Сию минуту.

Бармен схватил пластиковый стакан, наполнил его водой из бутылки и вставил в него прозрачную соломинку.

– Бесплатно.

– Спасибо.

Я взяла стаканчик и медленно развернулась.

Что же делать? Что делать?

Потягивая напиток, я неторопливо обошла сцену и остановилась у колонны, сплошь покрытой блестками, будто на нее стошнило единорога.

Встав на цыпочки, я долго высматривала в толпе Хайди и, когда нашла ее, радостно улыбнулась.

Они с Эмери все-таки встретились, и теперь Эмери так на нее смотрела, как я обычно гляжу на тако. Вот бы и мне так когда-нибудь – найти того, кто смотрел бы на меня так же, как я – на свою любимую выпечку.

Хайди танцевала спиной ко мне, плавно покачивая плечами, Эмери обнимала ее за талию. Мне совсем не хотелось разрушать их идиллию, так что я решила подождать, пока все закончится, и постаралась не думать о том, как выгляжу, притаившись возле танцпола. Наверняка довольно глупо, даже, возможно, подозрительно. Я глотнула еще водички. Да уж, простоять здесь всю ночь – не самая разумная идея.

– Эви!

Я обернулась на смутно знакомый голос, и тут меня словно громом сразило. Передо мной стояла девчонка из моей школы. В прошлом году мы даже вместе ходили на английский.

– Колин!

---

¹ Фильм по роману Сьюзен Коллинз, вышедший в 2012 году.

Она улыбнулась и наклонила голову. На скулах под глазами мерцали блески. Как и у меня, глаза подчеркивали дымчатые тени.

– Как, черт возьми, ты тут оказалась?

– Да так, – я пожала плечами, – просто тусуюсь. А ты?

– Я пришла с друзьями. – Колин вдруг нахмурилась и заправила за ухо светлые пряди. – Я и не знала, что ты тут бываешь.

– Я здесь впервые.

Я глотнула воды и оглянулась через плечо. Мы с Колин не были близкими подругами, поэтому я понятия не имела, ходит ли она сюда каждую неделю или, как и я, оказалась здесь случайно.

– Часто тут бываешь?

– Иногда.

Она разгладила низ платья. Оно было немного светлее моего, тоже голубое, но без бретелек.

– Я и не знала, что ты любишь ходить...

Она вдруг оглянулась, и ее покрасневшие от жары щеки зарделись еще сильнее. Кажется, кто-то ее позвал.

– Мне надо идти. Ты ведь еще не уходишь?

Я кивнула, понятия не имея, сколько еще пробуду в «Предвестии».

– Круто. – Улыбаясь, она отступила назад. – После поболтаем, ладно?

– Ага.

Я помахала ей и проследила, как она обходит извивающуюся толпу по краю танцпола. Я, конечно, знала, что здесь бывают и школьники, но не ожидала встретить знакомых... Наивно, конечно, с моей стороны.

Внезапно моего плеча кто-то коснулся. От неожиданности я вздрогнула и расплескала воду на руки и платье. Дернувшись вперед, высвободилась и резко обернулась, собираясь заехать в кадык тому нахалу, что распустил руки, как меня учила мать, но застыла. Сердце ушло в пятки, потому что передо мной стоял мистер Клайд.

Кажется, у меня неприятности.

– Привет, – промямлила я.

– Пройдемте со мной. – Рука на плече потяжелела. – Срочно.

2

Сердце у меня екнуло, и я оглянулась на блестящую колонну, словно она могла мне помочь.

– А в чем дело?

Клайд мрачно посмотрел на меня, я же не отрываясь разглядывала крошечный пирсинг у него под глазом. Чувствительное место для подобных изысков. Он вдруг молча схватил меня за руку гигантской ладонью и потащил за собой. Я все пыталась отыскать в толпе Хайди или Эмери и сильнее паниковала.

Клайд тащил меня прочь от родной колонны, а я с гулко стучащим сердцем цеплялась за стакан с водой. Мои щеки зарделись под взглядами посетителей, сидевших за столами. Какая-то девица постарше усмехнулась и покачала головой, поднеся к губам бокал с янтарным напитком.

Я готова была провалиться сквозь землю.

Кажется, сейчас меня вышвырнут. Вечно мне не везет. Не хотелось бы портить вечер Хайди, особенно теперь, когда Эмери сама к ней подошла. Значит, придется позвонить Зое или еще кому-нибудь, кто смог бы забрать меня отсюда. А может...

Так, стоп, куда это он меня тащит? Разве там выход?

Клайд резко свернул налево и потянул меня за собой. Сердце у меня ушло в пятки, когда я поняла, куда мы направляемся – в укромный уголок, к тому самому незнакомцу, который и сейчас сидел на диване в ленивой позе, постукивая длинными, тонкими пальцами по коленке, и слегка улыбался.

Люк.

От неожиданности у меня перехватило дыхание. В другой ситуации я бы обрадовалась, что мне выпал редкий шанс познакомиться с симпатичным парнем, у которого такие густые черные ресницы. Но сегодня весь день шел наперекосяк.

Честно говоря, я не из тех девчонок, на которых в клубах обращают внимание местные красавчики и посылают вышибал, чтобы пригласить их на свидание с глазу на глаз. И я не приbedняюсь. Я просто воплощение трех «О»: обычная жизнь, обычное лицо, обычная фигура.

Вот только то, что происходило сейчас, обычным не было.

– В чем, собственно, дело? – спросила я, следуя за Клайдом, который провел меня мимо светловолосого блондина, высматривавшего что-то в своем телефоне. Потом он наконец выпустил мою руку, но уже в следующий миг водрузил на плечо теплую ладонь.

– Сядь, – Люк произнес это слово таким тоном, будто ему совершенно не хотелось со мной разговаривать.

Я села. Точнее, Клайд усадил меня, а сам ушел, расталкивая людей точно бульдозер. Сомневаюсь, что у меня был выбор.

С замиранием сердца я глядела вслед Клайду, ощущая каждым нервом присутствие парня, сидевшего напротив. Руки тряслись, и когда я глубоко вдохнула, то уловила сквозь завесу дыма аромат сосновой хвои и мыла. Интересно, аромат исходил от него? От Люка? Сосна и мыло. Если так, то пах он удивительно.

Неужели я... я что, к нему принимаюсь?

Да что со мной такое?

– Можешь высматривать Клайда сколько хочешь, только он не вернется, даже не мечтай, – заметил Люк. – Впрочем, если тебе удастся его вернуть силой мысли, то ты – просто первоклассная колдунья.

И что на такое ответить? Слова попросту вылетели из головы. Музыка на секунду прервалась, и пластиковый стаканчик хрустнул в моей руке. Несколько человек на танцполе оста-

новились, тяжело дыша. Затем снова раздался тяжелый, равномерный бой ударных, и толпа пустилась во все тяжкие.

Широко распахнув глаза, я наблюдала, как кулаки сотрясали воздух, как танцоры на сцене сидели на коленях, хлопая ладонями по полу. Крики становились все громче, нарастая в унисон с ударными. Голоса разносились повсюду, и толпа скандировала слова, от которых руки покрывались мурашками.

«Нет ни боли, ни правды, ни выбора...»

Меня бросило в дрожь. Во всем этом: в песне, словах, криках – было что-то неуловимо знакомое. У меня возникло странное чувство дежавю, и я нахмурилась. Я не узнала исполнителя, но странное ощущение не давало покоя.

– Нравится песня? – спросил Люк.

Я медленно повернулась к нему. От его ухмылки, смахивающей на волчий оскал, уверенности совсем поубавилось. Я судорожно выдохнула, и тут же улыбка исчезла с его губ. Он так посмотрел на меня, словно... не знаю, словно был крайне удивлен. Но его...

Его глаза.

Я никогда не видела таких глаз. Они были цвета аметиста, насыщенного, идеально фиолетового, с нечеткой темной каймой вокруг зрачков. Прекрасные глаза, но...

Хайди была права.

– Ты – лаксен.

Блондин, не расстающийся с мобильником, фыркнул, а Люк склонил голову набок и посмотрел на меня совсем иначе:

– Я не лаксен.

Ага, так я и поверила. У людей таких глаз не бывает, разве что они носят контактные линзы. Я быстро взглянула на его руку, лежавшую на бедре. На запястье притаился кожаный браслет с необычным овальным камнем посередине, в котором отражался весь калейдоскоп молочных оттенков, и это был не блокатор, способный помешать лаксену истребить половину посетителей клуба за несколько секунд.

– Тогда ты – человек с дурацкими контактными линзами?

– Нет.

Он лениво пожал плечами. Зачем ему скрывать, что он лаксен? Прежде чем я успела задать вопрос, он заговорил снова:

– Тебе здесь весело?

– Ну да... пожалуй.

Он прикусил нижнюю пухлую губу, и я невольно опустила взгляд. Боже, эти губы определенно были созданы для поцелуев. Нет, я не собиралась с ним целоваться, просто... констатация факта. На моем месте это заметил бы кто угодно.

– Как-то неубедительно звучит. У тебя на лице написано «так бы и рванула отсюда куда подальше», – продолжил он, снова взмахнув густыми ресницами. – Так что ты тут делаешь?

Я поежилась от этого вопроса.

– Твоя подруга часто сюда приходит. Она здесь как дома. Отрывается по полной. А тебя здесь раньше не было.

Взмах ресниц, и он уставился на меня чуждыми глазами.

– Уж я бы заметил.

Я оцепенела. Откуда, черт возьми, он мог узнать, что я здесь впервые? Тут по меньшей мере сотня людей, и все они смешались в толпе.

– Стоишь особняком, сама по себе. Не веселишься и...

Его взгляд упал на низ моего платья, на мокрое пятно.

– Тебе здесь не место.

Ничего себе. Блеск. От такой наглости у меня наконец прорезался голос:

– Я тут впервые, но...

– Я в курсе. – Он помолчал. – Очевидно же. Ведь я только что сам об этом сказал.

Раздражение смело мои неловкость и смущение. Лаксен он или нет, но кем себя возомнил? Еще и грубит. Никому не позволю так со мной разговаривать.

– Ну-ка повтори: ты вообще кто такой?

Он улыбнулся чуть шире.

– Меня зовут Люк.

Как будто его имя было исчерпывающим ответом на все вопросы.

– И что?

– И я хочу знать, зачем ты пришла.

– Ты тут что, всех гостей приветствуешь от лица администрации? – раздраженно съязвила я.

– Типа того.

Он уперся ботинком в квадратный стеклянный столик перед собой и наклонился ко мне так близко, что мы оказались вплотную, лицом к лицу. От его острого взгляда у меня сжались легкие.

– Поговорим начистоту?

У меня вырвался резкий смешок:

– А ты до сих пор ходил вокруг да около?

Люк пропустил мой комментарий мимо ушей, все так же неотрывно глядя на меня.

– Не ходи сюда. Тебе здесь делать нечего. Я прав, Грейсон?

– Более чем, – ответил белобрысый.

У меня внутри все вскипело, того и гляди выплеснется наружу. Собираясь с мыслями, я старалась не подавать виду, да и самой себе старалась не признаваться, как сильно меня задели его слова. И дело было не в том, человек Люк или нет, не в том, что я видела его в этом дурацком клубе в первый и, скорее всего, в последний раз в жизни.

Просто неприятно слышать, что ты – белая ворона.

По правде говоря, я не собираюсь уступать незнакомцу, да еще инопланетянину. В конце концов, он откровенно издевался надо мной, а я не допущу, чтобы меня оскорбляли. Еще чего. Выдержав его взгляд, я отчеканила маминым тоном, когда та бывала не в духе.

– Вот уж не знала, что мне нужно твое разрешение, Люк.

– Ну, – нарочито медленно протянул он, расправив широченные плечи, – теперь знаешь. Я отпрянула.

– Ты серьезно? – Нервный смешок сорвался с моих губ. – Ты не владелец клуба. Ты просто...

Я замолчала, чтобы не сказать какую-нибудь глупость.

– Ты – обычный парень.

Он засмеялся, запрокинув голову.

– Ты не это собиралась сказать, я знаю. На уме у тебя было совсем другое.

Он забарабанил пальцами по спинке дивана. Так бы их и прихлопнула.

– Ну-ка скажи мне, кто я. Не терпится услышать.

– Проехали. – Я взглянула на танцпол и не увидела Хайди, ведь народу стало раза в три больше. Черт! – Мы с подругой пришли сюда потусоваться, только и всего. Тебя это никак не касается.

– Меня все касается.

Я захлопала глазами, ожидая, что он рассмеется, но так и не дождалась окончания шутки. Видимо, мне довелось познакомиться с самым спесивым субъектом на планете.

– Между прочим, ты вовсе не тусуешься со своей подругой. Я же говорю, ты просто стоишь у танцпола... в одиночестве.

Он так пристально вглядывался в мое лицо своими жуткими глазами, что у меня запылали уши.

– Неужели ты именно так развлекаешься? Одинокое стоишь в углу и пьешь воду?

Я открыла было рот, но не нашлась что ответить. В жизни не встречала такого неприятного типа.

Он еще сильнее скривил губы в ехидной улыбке.

– Ты еще не доросла, чтобы ходить по клубам.

Я готова была поклясться, что и он – тоже.

– А вот и доросла.

– Да что ты говоришь?..

– Твой друг-здоровяк проверил мои права и пропустил меня. Спроси у него сам.

Грудь Люка была мускулистой, поношенная серая футболка плотно обтягивала широкие плечи. На футболке была надпись: «Будь проще – и люди к тебе потянутся». Лживая надпись. Парень любит театральные эффекты.

– Покажи мне права.

– Нет, – нахмурилась я.

– Почему?

– Я не собираюсь предъявлять документы первому встречному.

Он снова посмотрел на меня, с подозрением хмуря брови.

– Не хочешь показать мне документы потому, что тебе нет двадцати одного года.

Я промолчала, а он приподнял бровь.

– Или же не хочешь со мной общаться, так как считаешь лаксеном.

– Похоже, в этом вся загвоздка, – вставил Грейсон, и я стрельнула в него взглядом.

Он наконец отложил мобильник. Очень вовремя.

– Поэтому, наверное, ей здесь неуютно, – проворчал он. – Она, видимо, из тех...

– Из каких еще «тех»? – не поняла я.

Грейсон посмотрел на меня своими необыкновенно синими глазами:

– Из тех, кто боится лаксенов.

Я встряхнула головой, и все поплыло перед глазами и ушло на задний план. Никто в этом клубе, ни одна живая душа не приближалась к этому месту, к этой маленькой комнатке. Все обходили ее стороной.

Люк шумно вздохнул.

– Скажи, тебя разве не напрягает сидеть вот так, рядом с лаксеном, в укромном уголке? Не боишься?

– Нет.

Я немножко лукавила, ведь, пусть я и не была из тех, кто ненавидит лаксенов и кричит об этом на каждом шагу, но надо быть не в своем уме, чтобы совсем их не опасаться. Они истребили миллионы людей. Я не имею в виду конкретно этих двоих, но все-таки они не носили блокаторы. Я бы и глазом не успела моргнуть, как они прихлопнули бы меня как муху.

Несмотря на сомнения, терзавшие меня, я хотела убедить Люка, что мне совершенно все равно, лаксены они или нет. Мои права были липой. Фамилия и адрес в них были тоже фальшивые. Так что мне ничто не угрожало.

Я поставила стакан на столик и достала документ из кармашка клатча.

– На, смотри, – весело прощелкала я, стараясь вести себя непринужденно.

Люк снял руку со спинки дивана и потянулся за правами. Он как бы невзначай коснулся пальцами моей ладони, и меня укололо статическим электричеством. Ахнув, я отдернула руку, а Люк улыбнулся еще шире.

Он нарочно ударил меня током, чтобы напугать.

Люк опустил взгляд на права.

– Нола Питерс?

– Да, меня так зовут.

Я лгала: придумала имя, совместив названия двух городов, в которых никогда не была: Нового Орлеана и Санкт-Петербурга.

– Тут написано, что тебе двадцать два. – Он вновь посмотрел на меня: – Тебе столько не дашь. На вид всего семнадцать.

Стиснув зубы я глубоко вдохнула. На самом деле мне уже намного больше семнадцати: через полгода исполнится восемнадцать!

– Знаешь, ты тоже не выглядишь на двадцать один.

– Внешность обманчива. – Он повертел права в пальцах. – У меня ангельское личико.

– Сильно сомневаюсь.

– Хочется верить, что стареть я буду незаметно. Пусть все думают, что мне удалось отыскать эликсир молодости.

– Ла-а-адно, – протянула я. – Слушай, беседа у нас с тобой не клеится, так что пойду-ка я отсюда. Мне надо найти подругу.

– Твоя подруга занята: отдыхает и все в этом духе. В отличие от тебя.

Его усмешка растянулась в дерзкую улыбку, которую можно было бы счесть за очаровательную, если бы мне не захотелось заехать ему по физиономии.

– Тебе вот совсем не весело.

– Ты прав: какое уж тут веселье? – Я прищурилась, едва сдерживаясь, чтобы не бросить ему в лицо стаканчик с водой. – Знаешь, я пыталась быть вежливой...

– Прелесть, – пробормотал он, из-за чего я разозлилась еще сильнее.

– А хочешь правду? Не собираюсь больше тратить на тебя ни секунды.

Я встала.

– Ты – козел, я тебя не знаю и знать не хочу. Так что счастливо оставаться, дружок.

– Зато я тебя знаю. – Он помолчал. – Мне известно, кто ты на самом деле, Эвелин.

3

Он знал, как меня зовут. Не фальшивое имя, как в правах, а настоящее. Земля ушла из-под ног, и мне показалось, что здание затрещало по швам. Я остолбенела, словно оказавшись под ледяным дождем, и во все глаза уставилась на Люка.

– Откуда ты знаешь?

Он исподлобья взглянул на меня и положил руки на спинку дивана.

– Я много чего знаю.

– Да уж, нагнал жути, хуже некуда.

Кажется, настало время найти Хайди и убираться отсюда.

Неожиданно Люк довольно засмеялся. Будь на его месте кто-то другой, получилось бы даже мило.

– Мне часто говорят нечто подобное.

– И почему меня это не удивляет? Хотя, знаешь, можешь не отвечать, – бросила я, заметив, как он открыл рот. – Отдай мои права.

Люк вдруг резко подался вперед, спустив ноги на пол. Его лицо оказалось в нескольких дюймах от моего. Трудно было не плениться такой красотой и не потерять самообладания, находясь так близко к его губам.

– Что, если я скажу тебе правду? Ответишь ли ты мне тем же?

Я с такой силой стиснула челюсти, что свело скулы.

– Ты была права: мне еще нет двадцати одного, – признался он, и в его глазах заплясали искорки. – Мне восемнадцать.

Какое-то время он молчал, но потом продолжил:

– Почти девятнадцать. Мой день рождения двадцать четвертого декабря. Я – рождественское чудо. Теперь твоя очередь.

– Ты – жуткий тип, – парировала я. – Вот моя правда.

Люк на мгновение опешил, а в следующую секунду, к моему искреннему удивлению, расхохотался от всей души.

– Ну нет, Эви, так нечестно.

У меня в очередной раз перехватило дыхание.

Неожиданно над головой зажглись лампы, заливая весь клуб ослепительно-белым светом. Я зажмурилась, ничего не понимая, как вдруг оглушительная музыка оборвалась, и с разных концов зала раздались недовольные крики. Те, кто танцевал на сцене, остановились. Народ затих, озадаченно посматривая друг на друга.

– Ну вот еще, – пробормотал Люк, – только этого не хватало.

Какой-то тип пронесся мимо диванчиков в сторону бара. Забыв о дурацких правах, я проследила взглядом за незнакомцем и увидела, как тот исчез в узком коридоре.

– Дьявол. – Люк молниеносно подскочил на ноги, и, черт возьми, он был таким высоким, что я со своим «метром с кепкой», стоя с ним рядом, казалась бы лилипутом.

– Каждый раз одно и то же, – скушаяще произнес он и взглянул на Грейсона. – Ты знаешь, что делать. Всех вон.

Грейсон послушно убрал мобильный телефон в карман, встал с кресла и внезапно... исчез. С блокиратором на руке ему бы вряд ли удалось такое проверить.

– А ты пойдешь со мной, – заявил Люк.

– Что? – пискнула я. – Никуда я с тобой не пойду. Я бы с тобой даже танцевать не пошла.

– Обидно, конечно, только у нас тут намечаются нешуточные неприятности.

Сомневаюсь, что неприятности бывают другими.

Люк проворно схватил меня за руку, и меня снова укололо статическим электричеством, но слабее, чем раньше. Парень помог мне подняться и сказал:

– Ты, между прочим, еще малолетка. Хочешь, чтобы тебя арестовали?

Нет, разумеется, но это не означало, что я готова была идти с ним куда угодно.

– Мне бы найти Хайди. Она...

– Она с Эмери. – Люк повел меня вокруг стеклянного столика. – С ней все будет в порядке.

– И с какой стати я должна тебе верить?

Он поглядел на меня через плечо.

– Разве я об этом просил?

Вот уж ничего не скажешь: успокоил. Вдруг распахнулись центральные двери, и в клуб залетели дроны, способные идентифицировать пришельцев по сетчатке глаза.

Меня передернуло.

Я ненавидела эти дроны.

Они кружили под потолком, сплошь черные, кроме белого прожектора, который походил на чей-то глаз. Эти дроны были созданы около двух лет назад. Они вычисляли лаксенов по зрачкам. Мама однажды пыталась объяснить мне принцип их работы, но я перестала что-либо понимать, когда она дошла до палочек и колбочек в сетчатке глаза, которые как-то реагировали на инфракрасный свет. Насколько я поняла, это было связано с ДНК пришельцев. Раз дроны здесь, значит, они ищут незарегистрированных лаксенов.

Таких как Люк и Грейсон: без блокаторов.

Правда, в «Предвестие» появились не только дроны. В толпу, подобно полчищу белых мошек, залетели бойцы Службы контроля пришельцев, проводившие операцию: в белой форме, с блестящими шлемами на голове. Одни держали обычные на вид винтовки, другие – оружие помощнее, скорее всего, электромагнитные пушки, способные прикончить лаксена с одного попадания.

Люк, протащил меня между диваном и креслом, направившись в сторону бара. Я упиралась изо всех сил, уверенная, что лучше сесть за поддельные права, чем попасться с пришельцем-нелегалом. Тогда вряд ли отделаешься обычным штрафом. Это уже срок по статье за содействие, соучастие и еще за кучу мудреных юридических терминов.

Я дернулась в сторону, когда Люк повел меня в неизвестном направлении, и воскликнула:

– Пусти меня!

– Всем лечь на пол! – неожиданно скомандовал один из офицеров.

Поднялась паника.

Люди бросились врассыпную, словно тараканы от луча света, они врезались в меня, а я отбивалась, кричала, скользя каблуками по мокрому полу и теряя равновесие.

Страх поглотил меня, сжав сердце, и мои ноги предательски подкосились.

– Не вздумай, – отрезал Люк, схватив меня крепче за руку, и рывком поставил на ноги. Я потеряла сначала одну туфлю, потом вторую, но мы продолжали нестись вперед.

Босиком я скользила по лужам, боясь даже подумать о том, что там было разлито. Какой-то парень стремглав перелетел через барную стойку и приземлился, сжавшись в комок. Вскоре рядом с ним оказался еще один незнакомец, поскользнувшись на разлитой выпивке. И тут же рядом шмякнулся третий.

Все завертелось в бешеном вихре.

Послышалась короткая очередь: раз, два, три. Крики перекрывали общий шум, и, когда я пыталась рассмотреть, что творится вокруг, мне казалось, что сердце вот-вот выскочит из груди. Что же там происходило? Я ничего не видела и понятия не имела, где в этой кутерье могла находиться Хайди.

Люк порывисто наклонился, нырнув под барную стойку, и растолкал остальных. Я шмыгнула за ним, увернувшись от падающих бутылок. Отовсюду летели осколки стекла и брызги.

– Чертов бардак, – пробормотал Люк, с отвращением сжав челюсти.

Меня бардак почему-то не сильно беспокоил. Меня тревожил Люк, который вновь подскочил на ноги и бросился в темный коридор, расталкивая людей со своего пути, точно тряпичных кукол. Он вдруг резко повернул направо и распахнул какую-то дверь. Она захлопнулась, и нас окутал мрак.

Меня охватил такой ужас, какого я не испытывала никогда в жизни.

– Я... я ничего не вижу.

– Не беспокойся.

Люк ринулся вперед очень быстрым шагом, я с трудом поспевала за ним. В воздухе запахло стиральным порошком. Мы едва успели проскользнуть в следующую комнату, как вдруг в коридоре вновь распахнулась дверь.

– Стоять! – раздался окрик.

Сердце у меня было готово выпрыгнуть из груди. Мы стремительно неслись по тускло освещенному коридору. Люк обернулся, схватил меня за талию и вскинул на плечо. От неожиданности я взвизгнула.

– Ты слишком медлительна, – пожаловался он.

Люк припустил с такой скоростью, что сквозь спутанные волосы вместо коридора я видела лишь смазанное пятно. Люк решительно свернул налево, и я соскользнула на пол. Он провел ладонью в воздухе, и неожиданно в стене появилась потайная комната.

– Что за?.. – потрясенно прошептала я.

Секретные комнаты? Зачем они здесь? Такие помещения бывают только у маньяков.

Люк шикнул на меня и подтолкнул вперед. Я влетела в комнату, споткнулась и врезалась в стену. Потом повернулась. Это была не комната, а каморка размером со шкаф. В ней едва мог уместиться один человек. Люк потянул потайную дверь на себя, пока не исчез последний лучик света, погрузив нас во мрак.

Чудеса, да и только...

Пuls бился так часто, что шум в ушах превращался в непрерывный грохот прибоя. Я силилась разглядеть хотя бы что-то, но видела только Люка, который навалился на меня спиной, и, как я ни вжималась в стену, отстраниться у меня не получалось. От него по-прежнему пахло хвоей. Теперь она перебивала все остальные запахи.

Как, черт возьми, я тут очутилась? За какие грехи?

А могла бы сейчас сидеть дома, снимать красивые фотографии на мобильник или сортировать гольфы и носки.

В коридоре раздался грохот. Я вздрогнула, толкнув Люка, уперлась ладонями ему в спину, а он внезапно повернулся, и меня словно парализовало с головы до пят. Теперь мои руки лежали у него на груди, да еще какой: мышцы были твердые как камень.

Я отдернула руки, но даже в крошечной темноте Люк поймал их и вернул на место. Я попыталась что-то сказать, но все слова застряли в горле. Его дыхание касалось моего лица. Мы стояли так близко друг к другу, почти вплотную.

– Они должны быть где-то здесь, – прогремел в коридоре недовольный голос.

Рация отозвалась помехами.

– Другие комнаты я проверил.

У меня перехватило дыхание. Что, если они придут сюда? Вдруг сначала откроют стрельбу, а потом начнут разбираться?

Сердцебиение утихло, но волосы за ухом зашевелились от шепота Люка.

– Надеюсь, ты не страдаешь клаустрофобией.

Я повернула голову, смутившись оттого, что коснулась носом его щеки.

– Вовремя спохватился, конечно.
– И то верно. – Он снова шевельнулся, задев меня ногой. Я вздрогнула.
– Надо подождать еще немного, они уйдут.
Еще немного? Мы тут уже целую вечность, а я все еще слышу шаги за стеной.
– И часто такое бывает?
– Где-то раз в неделю.
– Мило... – пробормотала я, а он, кажется, тихонько хихикнул. Так бы и отчитала Хайди: ну как можно шляться по клубам, где каждую неделю бывают облавы? – И за какие темные делишки вас еженедельно проверяют?
– А с чего ты взяла, что тут творятся темные делишки?
– Из-за облав, – язвительно прошептала я.
Люк шевельнул пальцами, погладил мою руку, и меня снова будто ударило током.
– Думаешь, им нужна причина, чтобы явиться сюда? Чтобы издеваться?
Я прекрасно понимала, о ком он говорил. Служба контроля за пришельцами подчинялась только правительству.
– А ты зарегистрирован?
– Я же сказал тебе. – Теперь его дыхание касалось моей щеки. – Я не лаксен.
Он помолчал немного.
– Ты... от тебя пахнет.
– Что?
– Пахнет... персиками.
– Это лосьон.
Я сжала кулаки, пытаюсь справиться с досадой вперемишку со страхом и еще каким-то... гнетущим ощущением.
– Не хочу с тобой больше разговаривать.
– Ладно.
Мы замолчали.
– Могу придумать кучу интересных способов, как скоротать время в темной камере.
Мои мышцы напряглись.
– Только попробуй – сильно пожалеешь.
Я услышала, как он тихо засмеялся.
– Успокойся.
– Не указывай мне, – огрызнулась я: от ярости хотелось рычать. – Эти люди ищут не меня. Мне скрываться незачем.
– Ошибаешься.
Он погладил пальцем мою ладонь.
– Перестань.
– Что перестать? – невинно спросил он, продолжая поглаживать мою ладонь.
– Это. – С колотящимся сердцем я попыталась освободить руки. – И, кстати, как ты...
Меня прервал громкий звонок мобильного.
Где это? О нет!
Зазвонил мой мобильник в клатче.
– Надо же, как не вовремя, – вздохнул Люк, отпустив мою руку.
Я нащупала сумочку, открыла ее и достала сотовый. Быстро отключила его, но было уже поздно. В коридоре раздался крик, от которого все мое существо похолодело, но потом я почувствовала... почувствовала, как прохладная рука Люка обняла мою шею.
Что за...
Он оказался так близко, что моих губ коснулось его дыхание.

– Как только открою дверь, сразу беги налево. Там в туалете есть окошко, через него вылезешь наружу. Только быстро.

Кто-то пнул ногой потайную дверь.

– Ты шутишь? – спросила я, не веря своим ушам. – Мы могли сразу убежать?

Он опустил руки.

– Да, но тогда мы лишились бы этих драгоценных минут наедине.

Я разинула рот.

И тут Люк меня поцеловал.

Только я собралась послать его подальше выразительным набором ругательств, как его губы накрыли мои. Он лишь наклонил ко мне голову, а я удивленно застыла, и все тело пронзила судорога. Мобильник выскользнул из рук и с глухим стуком упал на пол. Самым кончиком языка Люк коснулся моего, я затрепетала от наслаждения и мучительной тревоги. Потом он медленно отстранился.

– Эви, тебя поцеловал не лаксен. – Наши губы снова встретились. – И не человек.

– Что? – задыхаясь, спросила я, мое сердце отчаянно колотилось. Ладонь Люка соскользнула с моей шеи, и я прижалась к стене.

Он повернулся.

– Приготовься.

В голове был полный сумбур. Господи, такого я не ожидала.

– Но...

Люк открыл потайную дверь. Снаружи хлынул ослепительный свет, и моим глазам потребовалось мгновение, чтобы привыкнуть. Сначала я увидела электромагнитную пушку, нацеленную на Люка. Парень шагнул вперед, вытянув руку, схватил бойца за грудки, приподнял его и швырнул через коридор. Тот врезался в противоположную стену с такой силой, что осыпалась штукатурка, и потерял сознание.

– Ничего себе!

Я посмотрела на лежавшего ничком мужчину. Вот это сила...

Рация на груди штурмовика зашипела, и послышался чей-то голос. Ему выслали подкрепление.

– Беги, – приказал Люк, зрачки его сузились и налились белым светом: верный признак того, что лаксен готовится принять настоящий облик. – Я найду тебя.

4

Хайди плюхнулась на кровать и растянулась посередине.

– Шикарно оттянулись. Надо повторить.

Сидя на полу спальни, я посмотрела на нее во все глаза.

– Да ты что? Больше никогда в жизни, слышишь?

Она засмеялась, а я покачала головой и провела руками по мокрым волосам. После того как я в платье вылезла из окна туалета и ничком свалилась на землю, я была похожа на беглянку. Так что, как только мы с Хайди вернулись домой, я залезла под душ и смыла с себя всю грязь. Да и пахло от меня «превосходно». Словно сначала я ограбила винный магазин, а потом искупалась в награбленном.

Кстати, тот самый звонок, который выдал нас с Люком в «выручай-комнате»²... был от Хайди. Несмотря на панику, она додумалась дожидаться меня рядом с машиной, где я, собственно, ее и нашла.

– А если бы нас замели? Представляешь, что стало бы с мамой? Она бы чокнулась! – Я прикрыла лицо руками. – А еще, кстати, я боялась, что тебя затоптали насмерть.

– Слушай, я и сама чуть с ума не сошла. Понятия не имела, где ты, что с тобой, пока Эмери не сказала, что ты с Люком.

Блеск.

Даже слышать это имя не хочу. Никогда.

Мало того, что этот парень – редкостный мерзавец, так еще и целоваться полез!

«Эви, тебя поцеловал не лаксен. И не человек».

Что бы это значило? Насколько я знаю, на свете есть только люди и лаксены. Люк, конечно, мог считать себя особым видом... Ничуть бы не удивилась! С ним не нужно долго общаться, чтобы понять, какое раздутое у него самомнение.

– Не верится, что вы с ним просто прятались в кладовке, или как ее там... – продолжала Хайди. По дороге домой я посвятила ее во все подробности, *почти* все. – И ты не воспользовалась случаем.

Не отнимая от лица рук, я недовольно поморщилась. О нашем с Люком поцелуе я Хайди ничего не рассказала. Наверное, и Зое не скажу, потому что они обе засыпят меня вопросами, *кучей вопросов*, на которые я вряд ли отвечу. Честно говоря, я даже не поняла, что почувствовала, когда он меня поцеловал. Страх? Да. Удовольствие? Да, черт возьми. И от этого я совсем растерялась. Меня никогда не привлекали грубияны, неважно, люди или лаксены, которые могли целоваться с кем угодно и когда угодно.

Кроме того, поцелуй был совсем... другим. Ведь я целовалась с Брэндоном, и не раз, но в той кладовке...

Нужно собраться с мыслями! Почему я вообще переживаю? Словно других проблем нет. Например, мы с Хайди сейчас могли бы сидеть за решеткой.

– Люк – красавчик, Эви.

Очевидно, Хайди не поняла, что пора сменить тему.

– Он самый настоящий пришелец, – пробормотала я.

– И что? Развлекаются они так же, как и люди, если ты понимаешь, о чем я. Правда, об этом я не из личного опыта знаю, но слухи ходят.

– Очень важная информация.

---

² «Выручай-комната» – комната в школе чародейства и волшебства «Хогвартс» из цикла романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере.

Вот уж не ожидала, что когда-нибудь буду обсуждать нечто подобное. И мне вовсе не хотелось задумываться, как там Люк «развлекается».

– Что-то мне подсказывает, что ты ничего в этом не смыслишь, – хихикнула Хайди.

– Может, я еще и числюсь в благородных девицах, но кто сказал, что они не страдают от любопытства и не сидят в интернете? – Я улыбнулась и наконец-то опустила руки. – По правде говоря, он козел, Хайди, и, если бы он говорил с тобой так же, как со мной, ты бы точно ему врезала по морде.

– Неужели настолько противен?

Она вдруг вскинула руки и выставила средние пальцы.

– Скажи: по шкале от одного, – она пошевелила пальцем левой руки, – до десяти сколько бы ты поставила за вредность?

– Пятьдесят. – Я помолчала. – Пятьдесят миллионов.

Она расхохоталась.

– Тогда я, наверное, врезала бы по другому месту, пониже.

– Не сомневаюсь.

– Жаль, – вздохнула она, – когда под шикарным фасадом скрывается полный идиот.

Идиот, это точно.

– Это так странно. Он жуткий нахал. Все допрашивал меня, почему я пришла, как я посмела появиться в этом дурацком клубе.

От злости мне вдруг захотелось кого-нибудь ударить.

– Кто он такой? Ясно, что пришелец по имени Люк, но...

Хайди съехала на край кровати и заболтала ногами. Ее волосы были стянуты в неряшливый пучок, свисавший набекрень.

– Но что?

Сжав губы, я покачала головой. Я ведь еще не все ей рассказала.

– Хайди, он... он знает, как меня зовут.

Она широко раскрыла глаза.

– Что?

Я кивнула.

– Как такое может быть? Он сказал, что мы с ним уже виделись.

Мне стало как-то неудобно, и я обхватила себя руками.

– Жуть берет, правда?

– Правда.

Она соскользнула с кровати и опустилась на пол рядом со мной.

– Может, я что-то рассказывала Эмери?.. Не помню, говорила ли, как тебя зовут. Ну, то есть про тебя разговор точно был.

– Тогда понятно, – облегченно шепнула я.

Все бы встало на свои места... только зачем Эмери рассказывать обо мне Люку?

– Да точно тебе говорю. Иначе откуда бы он твое имя узнал? Он ведь не из нашей школы. Да и никто из них.

Переведя дыхание, я кивнула.

– Обещай мне, что больше никогда туда не пойдешь.

Подруга отвела взгляд.

– Ну...

– Хайди! – Я наклонилась вперед и стукнула ее по руке. – Там часто разыскивают пришельцев-нелегалов. У бойцов спецназа смертоносное оружие, и не только для лаксенов, но и для людей. Там опасно.

Штайн настойчиво растянула:

– Раньше такого не было.

– Люк сказал, облавы там – обычное дело, где-то раз в неделю, и, даже если он просто придурился, одной облавы достаточно. Только представь, что с нами могло случиться!

Она расстроено поджала губы.

– Да, ты права.

Хайди вдруг взглянула на меня из-под опущенных ресниц.

– Угадай, что у меня есть.

– Что?

На ее лице заиграла улыбка.

– Номер телефона Эмери!

– Да ну! Правда?

Ее сияющее личико хоть как-то отвлекло от мрачных воспоминаний.

– Послушай, если у тебя есть ее номер, тебе больше незачем появляться в клубе.

– Точно. – Она вновь искренне заулыбалась. – Эмери так хотела с тобой познакомиться, а тут такая засада. Мы сильно расстроились.

– Мне тоже очень жаль, но раз у тебя есть ее номер, то, может, вы договоритесь о встрече, а там и я подскочу третьим лишним?

– Ты – самый лучший «третий лишний» на свете!

Я поморщилась.

– Ну спасибо.

Хайди принесла с кухни коробку кексов. Мы обедали шоколадной вкуснятиной с божественной глазурью из арахисового масла, и подруга описывала мне Эмери во всех подробностях. Штайн довольно быстро уснула, а я... мне казалось, прошла целая вечность, пока я смогла расслабиться и отвела взгляд от светившейся во тьме звезды, свисавшей на веревочке с потолка над кроватью.

Какой странный вечер выдался. И он мог плохо кончиться. От этой мысли никуда не денешься: мы с Хайди могли пострадать, и серьезно. Ужасы, с которыми мы столкнулись при нашествии инопланетян, не исчезли. Они просто изменились.

Стоило мне только расслабиться, как вдруг мои мысли вернулись к Люку. Должно быть, Хайди права. Она наверняка упоминала мое имя раньше или же оно всплыло в каком-нибудь случайном разговоре с Эмери, и Люк этим воспользовался.

Правда, я все еще не могла понять, почему Люк не признался, что он лаксен.

Хотя какая разница? Я ведь не планировала возвращаться в «Предвестие», то есть не собиралась хотя бы еще раз встретиться с этим самодовольным нахалом.

Слава богу!

А где мой...

Я стремительно выпрямилась, выпучив глаза, и тихонько выругалась. *Мобильник*. Где мой телефон? Я сбросила одеяло и спрыгнула с кровати. Клатч валялся рядом со школьным рюкзаком, я схватила его, открыла, и мои опасения подтвердились.

Я забыла его в этом чертовом клубе.

* * *

Вцепившись пальцами в кожаный руль, я разглядывала красные двери клуба из окна автомобиля. А мне почему-то казалось, что его опечатают после вчерашних событий.

Если бы.

– Тебе вовсе не обязательно идти со мной, – спохватилась я.

Прошел почти час с тех пор, как я покинула дом Хайди. Мимо клуба сплошным потоком двигались машины, и, честно говоря, при дневном освещении «Предвестие» не выглядело таким устрашающим, ну почти.

– Оставайся здесь и, если я не вернусь, скажем, минут через десять...

– Звонить в полицию?

Я взглянула на Джеймса Дейвиса, и он прыснул со смеху.

– И что я им скажу? Что моя несовершеннолетняя знакомая пошла разыскивать в клубе потерянный мобильник и не вернулась? Нет уж, я с тобой.

От радости даже голова закружилась. Мне вовсе не хотелось идти в клуб одной, и, сказать по правде, я была уверена, что Джеймс меня не оставит.

Как бы банально это ни звучало, Джеймсу, обычному соседскому парню с каштановыми волосами и добрыми карими глазами, все сходило с рук. Он был такой же милый и ласковый, как плюшевый медвежонок, и любой родитель, едва заведя его прелестнейшие ямочки на щеках, был готов распахнуть свои объятия, даже моя мама. Она позволяла ему находиться в моей спальне при закрытых дверях.

Так как один лишь его вид внушал доверие и спокойствие, я заявила к парню утром, клятвенно пообещав, что позже накормлю его вкуснейшим завтраком.

Джеймс всегда велся на еду.

У меня заныли пальцы.

– Без мобильного мне не жить, мама точно прибьет. Знаешь, сколько он стоит?

– Она тебя и так прибьет: за то, что по клубам ходишь.

– А как она узнает? Если мобильник найдется, все будет просто прекрасно, – взволнованно рассудила я. – А как бы ты поступил на моем месте?

– Ну, во-первых, я бы не пошел в «Предвестие» и ничего там не оставил.

Он вдруг отвернулся к окну. Из-за бейсболки с эмблемой «Балтиморских иволг»³, с которой он почти не расставался, на пол-лица его упала тень.

– Я ведь в курсе, почему ты обратилась именно ко мне, а не к Зои.

– Возможно, потому, что это ты дал мне липовые права, с которыми я смогла как последняя идиотка припереться в это шикарное место.

Он фыркнул:

– Вообще-то, нет.

– Зои бы треснула меня, если бы я об этом заикнулась?

Джеймс согласно кивнул, а я заулыбалась.

– Ну да, ты меня раскусил. Я просто знаю, что в беде ты меня не бросишь и не настучишь по голове за глупости.

По правде говоря, у меня был план, не то чтобы выдающийся... Даже днем в клубе должен кто-то быть, – если, разумеется, всех не арестовали, – и, если этот «кто-то» на месте, я готова вымалывать у него разрешение обыскать каморку, где уронила сотовый.

– Думаешь, нам откроют? – спросил Джеймс.

Я громко вздохнула, выпустила руль и заглушила двигатель. К слову, об облаве я Джеймсу ничего не рассказывала, что с моей стороны было крайне нечестно.

– Не уверена, что там вообще кто-то есть.

После облавы Люк мог сбежать вместе с остальными в другое укрытие.

– Ты еще не передумал?

– Знаю я такие заведения. – Джеймс медленно повернулся ко мне. – Отсиживаться в машине как-то не по-товарищески.

– Наверное, – согласилась я и щелкнула его по козырьку.

Он открыл дверь машины.

– Да и чего нам бояться? Мы ведь просто хотим забрать твой телефон.

---

³ «Балтиморские иволги» – бейсбольная команда в Балтиморе, штат Мэриленд.

Я удивилась. *В этом клубе* могло произойти все что угодно, куча неприятностей! Но спорить я не стала, схватила рюкзак с заднего сиденья и вышла из машины вслед за другом. Выбрав подходящий момент, мы поспешили перейти улицу, чуть не попав под колеса непонятно откуда взявшегося такси.

Я выскочила на тротуар, обошла мужчину, бросавшего монетки в автомат на парковке. Как только добралась до входа, сердце бешено заколотилось.

Краска на дверях цветом напоминала свежую кровь. Руки свело, и я замерла в шаге от двери. Это место... оно меня пугало. Я вдруг почувствовала, что, если перешагну порог «Предвестия», обратно могу не вернуться. Что за странные ощущения? Вечно я преувеличиваю. Мы ведь просто пришли за забытым мобильным телефоном.

Но страх пронизывал мое тело с головы до пят.

Поддавшись всепоглощающей панике, я отшатнулась и стукнулась плечом о грудь Джеймса. Какое-то необъяснимое чутье кричало, *требовало*, чтобы я уносила ноги.

По всему телу пошли мурашки. Дыхание перехватило. Ладони закололо, словно их пронзили иголки.

Страх.

Меня охватил настоящий ужас, холодный и темный. Я точно смотрела в глубокий колодец и понимала, что скоро упаду, почувствовала его вкус: ощущение отчаяния. Я уже испытывала подобные эмоции: пробиравший до костей страх на грани паники – во время нашествия инопланетян. Воспоминания остались смутные, размытые, но ужас...

Его я хорошо запомнила.

Мистер Мерсье, школьный психолог, сказал бы, что у меня посттравматический синдром, стресс после психической травмы. Именно об этом я думала, когда у меня по спине пробежал холодок.

Но страх не уходил.

«Беги», – шептал голос, похожий на мой собственный. Он исходил из подсознания, из самого сердца, из глубины души. Не знаю, откуда взялись эти смешанные чувства и с какой стати волнение нарастало во мне подобно гигантской волне, но сердце билось все чаще. Того и гляди инфаркт хватит. Я попыталась что-то сказать, но язык не слушался.

Джеймс потянулся к грязной металлической ручке, дверь распахнулась, и я сразу поняла: бежать поздно.

5

На пороге стоял вышибала по имени Клайд. Одной накачанной ручищей он придерживал дверь, а другой уперся в притолоку, красуясь бицепсом толщиной с дерево. Серая футболка обтягивала его широкую грудь и плечи. Что там на ней нарисовано: единорог, выплевывающий... радугу?

Точно.

Единорог, которого тошнит радугами.

Острый приступ паники и пронизывающий страх испарились так же быстро, как и возникли.

– Вот это да, – прошептал Джеймс, приспустив плечи.

Наверное, стоило рассказать ему про Клайда.

Пирсинги, покрывавшие лицо охранника, переливались на солнце, и, заглядевшись, я едва не забыла, зачем вновь стояла на пороге «Предвестия».

– Не знаю, помните ли вы меня...

– Тебя помню, – подтвердил он таким голосом, будто меня поджидали огромные неприятности. Его взгляд метнулся на Джеймса. – А вот тебя – нет.

Мой друг, кажется, потерял дар речи.

– Мы пришли сюда... не тусоваться и все такое, – вновь заговорила я. – Вчера мы с подругой были в этом клубе, и... – я поморщилась, – я забыла здесь телефон.

Клайд повернул ко мне лысую голову.

– А вернулась зачем?

Мне казалось, причина была очевидной, но пришлось объяснять.

– Я потеряла сотовый, когда была с... Люком.

– С Люком? – недоуменно пробормотал Джеймс.

Уговаривая друга, я как-то забыла рассказать про самодовольного идиота.

Клайд и глазом не моргнул, ни разу.

– Так ты пришла к Люку?

– Не совсем.

Вообще-то, с Люком мне встречаться как раз не хотелось.

– Мы вчера вместе были в комнате, и мне нужно поискать там свой мобильник.

– Ты была в комнате с каким-то чуваком по имени Люк? – все с таким же недоумением спросил Джеймс, а потом вдруг усмехнулся. – Вот непутевая.

Я пропустила его замечание мимо ушей.

Клайд приподнял бровь с пирсингом.

– Так ты к Люку пришла или нет?

Я напряглась. Мне почему-то не хотелось с этим соглашаться. Но если попасть в клуб можно только так...

Я стиснула зубы и пробурчала:

– Да.

Клайд молча посторонился, придерживая дверь, и я облегченно вздохнула. Нас все-таки пропускали. Раздался протяжный гудок проехавшей машины, и мы с Джеймсом переглянулись. Я шагнула вперед, а Джеймс замешкался, и мне пришлось схватить его за руку, чтобы протиснуться мимо Клайда. Дверь за нами захлопнулась, скрыв солнечный свет и запечатав нас внутри, и только потом я выпустила ладонь друга.

Я подавила переполнявшую меня нервозность, когда Клайд проковылял мимо нас по маленькому коридору и открыл дверь в зал. Немного поколебавшись, я вошла за ним. Ничто не напоминало о вчерашнем вечере. Над танцполом горел яркий свет, разгоняя тени. На круглых

столах лежали перевернутые стулья, и лишь некоторые из них были накрыты тканью, чтобы скрыть повреждения. У барной стойки в полутени стояли двое, но я не смогла разобрать их лица. Тяжелый аромат духов и резкий запах выпивки исчезли. В зале пахло дезинфицирующим средством с ароматом лимона, словно каждый закуток отдраили до блеска.

От облавы не осталось и следа! Даже бутылки в баре уже заменили.

Словно ничего и не было.

– Давайте я просто схожу и поищу. Я помню, где я его...

– Сядьте, – Клайд кивнул в сторону накрытого столика, а сам пошел дальше и скрылся в узком коридоре справа от бара, куда мне еще не доводилось ходить.

Джеймс плюхнулся на стул.

– В жизни не встречал такого великана.

– Да уж.

Я так нервничала, что даже не могла присесть.

Перевернув кепку козырьком назад, Джеймс оперся рукой о столик и огляделся.

– Интересное местечко.

Я всматривалась в коридор, туда, где исчез Клайд. Интересно, он пошел за моим телефоном или за Люком? Сердце похолодело, ведь встречаться с Люком не хотелось.

– Ты же пришла в «Предвестие» с Хайди. – Джеймс искоса взглянул на меня. – С каким это парнем ты болтала в комнате?

Щеки у меня запылали.

– Да ничего там не было. Вообще. Это долгая история.

– А мы вроде никуда спешим, но ладно, позже расскажешь. – Джеймс подался вперед и прищурился, что-то разглядывая возле стойки: – А вон тот тип разве не из нашей школы?

– Кто?

Он кивнул в сторону бара, и я повернулась. Стоявшие у стойки вышли на свет, и я сразу узнала одного из них. Темноволосого лаксена звали Коннор. Его фамилию я никогда не слышала.

– Кажется, да, – удивленно пробормотала я.

– Интересно, что он тут делает?

Прежде чем я успела ответить, рядом с нами появился Грейсон, словно он стоял в темном углу и поджидал подходящего момента, чтобы выпрыгнуть на свет. Я оцепенела. Может, лаксены умеют превращаться в невидимок, а мы просто не знаем?

– Вот это да! – пробормотал Джеймс, до которого, очевидно, только сейчас дошло, что лаксен не носил блокатор.

Грейсон усмехнулся, окинув Джеймса пренебрежительным взглядом, а потом посмотрел на меня ослепительно-синими глазами.

– Говорят, ты ищешь свой мобильник.

– Да. Он такой маленький, черный...

– Я в курсе, как выглядит телефон, – ответил он. – У меня его нет.

Кто бы сомневался?

– Можно я проверю комнату? Наверное, я его уронила и...

– Нет.

Я разозлилась.

– И почему?

Он только покачал головой.

– Послушай, – не сдавалась я, – это же вышло случайно. Мне действительно нужно найти телефон. Только телефон. Если ты...

– В той комнате телефона нет, – оборвал он.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что знаю, о какой комнате идет речь.

– Но...

– По правде говоря, – растянул Грейсон, – я знаю, где твой мобильник, – а потом установился на Джеймса, как удав на кролика. – Любишь ужастики? – вдруг спросил он и вытащил из кармана леденец.

Джеймс растерянно посмотрел на меня.

– Ну... да.

Лаксен с ехидной ухмылкой развернул леденец, зеленый, с яблочным вкусом.

– Есть у меня любимый ужастик – «Хостел»⁴. Там один тьюфак случайно попадает в логово маньяков, которым только дай кого-нибудь помучить да порешить.

Грейсон сунул конфету за щеку и продолжил с торчащей изо рта палочкой:

– Видел этот фильм?

Джеймс приподнял брови.

– Я... ага, смотрел.

– Сдается мне, ты похож на того парня, тьюфак.

Миленько. Грейсон – сама доброта.

Парень хмыкнул и перевел взгляд на меня.

– Твой телефон у Люка. Теперь это его новая игрушка – из рук не выпускает.

Черт!

– Ты не мог бы его забрать?

– Нет.

Я еле сдержалась, чтобы не завопить. Выбора не оставалось.

– Тогда мне нужно увидеть Люка.

Грейсон расправил плечи.

– Он сейчас очень занят.

– Значит, нам придется его побеспокоить.

Я вцепилась в край стола, заметив, как ухмылка Грейсона расплзлась до ушей.

– Плохо же ты знаешь Люка, раз думаешь, что я смогу запросто притащить его.

– Я и не горю желанием узнать его лучше, но без мобильного никуда не уйду.

Джеймс совсем сник.

– Может, лучше купить новый?

Новый? На какие деньги? На фантики от «Монополии»?

Так у меня и фантиков нет.

– Мудрое решение, – подметил Грейсон.

– Нет, – я посмотрела на коридор, где исчез Клайд. – Если не хочешь позвать Люка, я сама схожу за ним.

Взрослый лаксен склонил голову набок.

– Даже так?

– Эви, – сказал Джеймс, – пойдем отсюда, пожалуйста.

Улыбка Грейсона напомнила мне колючую проволоку.

– В кои-то веки я полностью согласен с человеком.

Ну что за бред! Я всего-то просила вернуть свой телефон, а не выпытывала секреты пришельцев. Разозлившись, я повернулась к Джеймсу.

– Сиди тут, я скоро вернусь.

– Стой, – решительно сказал Грейсон, – не надо.

Я не обратила на него внимания, лишь прибавила скорость.

---

⁴ «Хостел» – триллер 2005 года, режиссер – Э. Рот.

– Ни в коем случае не заходи в последнюю комнату справа по коридору, которая ведет к лестнице.

Я замерла.

– И не поднимайся на второй этаж, – продолжал он монотонным голосом. – Люку это очень не понравится.

Что за чушь? Я оглянулась и увидела, что он уже уселся напротив расстроенного Джеймса. Почему он рассказал мне, где найти Люка, если тот занят?

Впрочем, какая разница?

Я поспешила по коридору, оставив позади несколько дверей. Две вели в туалеты, еще на одной была табличка «Посторонним вход воспрещен», правда, половина букв была зачеркнута, и остались только «Посто... им... еще...», что выглядело довольно нелепо.

Наконец я заметила выход на лестницу, распахнула дверь и начала подниматься на второй этаж, не оставляя себе времени на раздумья. Глупо с моей стороны или смело.

Пожалуй, мама бы так и поступила, а отец – уж точно. Они оба были не из робкого десятка. Возможно, иногда, чтобы пересилить страх, стоит отбросить здравый смысл.

Оказавшись на площадке между этажами, я остановилась перед погруженным во мрак коридором, куда выходило несколько дверей. Сразу вспомнился многоквартирный дом. Только в дверях не было глазков. Вздыхнув от досады, я поджала губы. Комнат было так много, и Люк мог оказаться в любой из них. То есть придется проверять каждую или кричать, пока он не выйдет.

Я шла по коридору, замедлив шаг, как вдруг справа послышался чей-то шепот. Я остановилась перед приоткрытой дверью, дотронулась до ледяной ручки, шагнула вперед и... будто ослепла. Внутри было так темно, точно на окнах висели плотные шторы, которые не пропускали ни единого лучика света.

– Эй! – позвала я.

Послышался глухой треск.

Я вздрогнула, вглядываясь в крошечную тьму, и тщетно пыталась разглядеть хоть что-нибудь. Вслушивалась, надеясь уловить какие-нибудь звуки. Тишина. Пора было выбираться из этой комнаты.

Я попятилась к выходу, как вдруг повеяло ветерком, волосы взъерошились. У меня перехватило дыхание: я была все-таки не одна в комнате. Только я собралась бежать...

Кто-то схватил меня за руку и потянул вперед, а потом резкий толчок заглушил рвавшийся из горла крик. От удара о стену вышибло дух. Спину пронзила дикая боль, и голова закружилась. Не дав мне даже пошевелиться или пикнуть, та же холодная рука вцепилась мне в шею с такой силой, что я чуть не задохнулась. Я пыталась вырваться и остервенело держалась за запястья нападавшего, в адреналиновой горячке вцепившись в них ногтями, раздирая кожу до крови. Паника пробиралась все глубже и глубже, сердце бешено колотилось в груди. Ой, боже мой, боже мой...

Я почувствовала, как незнакомец наклонился. Его дыхание скользнуло по щеке, и меня приподняли над полом, да так, что земли я касалась лишь носками кроссовок.

Низкий, грубый голос зарычал:

– Что ты тут делаешь?

6

– Ты кто такая? – прокричал мужчина.

Я открыла рот, чтобы ответить, но он так сильно сдавил мне горло, что я не смогла выдать ни слова.

– Зачем пришла? – продолжал допытываться он, сжимая пальцы все крепче.

Он приподнял меня выше, и я едва не задохнулась. Страх сдавил мои легкие и сердце костлявыми пальцами, вонзил когти глубже.

Во тьме вспыхнули две крохотные светлые точки: зрачки глаз. Значит, это был не человек. Я царапалась из последних сил. Господи, меня задушат насмерть. И все из-за проклятого телефона...

Дверь распахнулась.

– Отпусти ее. Быстро.

При звуке знакомого голоса рука, державшая меня за горло, исчезла. Я упала на колени, но не успела вымолвить и звука, как кто-то схватил меня за пояс. На секунду я застыла в воздухе, а затем меня рывком поставили на ноги и прижали к могучей груди – к груди Люка. Я судорожно вдохнула, погружаясь в знакомый запах хвои.

Из одной клетки в другую.

Я рванулась было вперед, но рука Люка обвила меня словно стальной обруч. Мне удалось оттолкнуться буквально на дюйм, но ненадолго.

– Не дергайся, – раздался голос Люка прямо над ухом.

Я напряглась всем телом, собираясь сказать ему, чтобы он не командовал, но зажмурилась от ярких вспышек, заливших комнату. Когда вновь открыла глаза и привыкла к свету, заметила взрослого мужчину, *лаксена*, стоявшего в нескольких метрах от нас.

Позади кто-то прятался: женщина, прижимавшая к груди маленькую девочку, лет двух, с закрученными косичками, испуганно цеплявшуюся за плечи матери. Ее крохотное тельце тряслось, да так, что дрожь передавалась им обоим. Красивое лицо женщины заливал ужас, и смотрела она на нас огромными, полными паники глазами.

– В чем дело? – твердым голосом спросил Люк, не отходя от меня ни на шаг.

– Ты говорил, тут безопасно, – зарычал лаксен, раздувая ноздри. – Ты нам обещал!

Я онемела от удивления.

Неужели этот лаксен оправдывался перед каким-то парнем?

– Вы здесь в безопасности, – отрезал Люк.

– Она вошла в комнату. Но она человек, – мужчина крепко сжал кулаки. – Что я должен был подумать?

– Что это всего лишь глупая девчонка и навредить она может только себе, – резко ответил Люк, на что у меня отвисла челюсть. – И вовсе не обязательно было швырять ее в стену.

Он действительно назвал меня глупой?

Лаксен сжал губы, а потом вдруг сказал:

– Извини, больше не повторится.

Я ошеломленно уставилась на них, а Люк кивнул и ответил:

– Не волнуйся. – Он вдруг крепче обнял меня, и я даже тихонько пискнула. – Она тут больше не появится.

Лаксен послушно отступил в тень, не спуская с нас настороженного взгляда. За его спиной все так же прятались женщина с ребенком, и меня внезапно осенило – осенило бы гораздо раньше, если бы лаксен не пытался меня задушить, – этот мужчина защищал свою семью. Защищал от... меня. Я была настолько ошеломлена этим открытием, что даже не сопротив-

лялась, когда Люк потащил меня прочь из комнаты. Дверь за нами захлопнулась, но могу поклясться, что никто до нее не дотрагивался.

Когда мы вышли в коридор, я попыталась высвободить руку.

– Ты там назвал меня идиоткой?

– А я ошибся? – Он напряженно смотрел перед собой. – По-моему, нет.

– Да ничего подобного, ты...

Неожиданно Люк развернулся и снова прижал меня к стене. Он возвышался надо мной, держа меня за руки, и очень мягко произнес:

– Когда я сказал, что мы еще увидимся, я не имел в виду сегодня. Вообще-то я не против, просто сейчас немного занят. Что, уже соскучилась?

Соскучилась? Вот еще! Я взглянула в эти невероятные аметистовые глаза, и в горле сразу пересохло. Они будто переливались разными оттенками.

– Я вообще сюда не собиралась...

– Но пришла же.

– Да, пришла, но не просто так, а по делу.

– Да какие у тебя тут могут быть дела?

– Я ищу...

– Меня?

Его брови подскочили вверх, скрывшись под кудрявой каштановой челкой. Он очутился еще ближе, и мне вдруг показалось, что его тело излучает тепло, жар. А может, и не показалось. Он стоял так близко, что стоило шевельнуться, и я задела бы его ногами.

– Почему, разговаривая со мной, ты делаешь вид, словно понятия не имеешь о личном пространстве? – спросила я. – И нет, я пришла не к тебе.

– А почему бы и нет? Приятно же стоять так близко. – Его губ коснулась наглая ухмылка. – И да, почему-то мне кажется, что ты пришла именно ко мне.

От такой наглости я опешила.

– Мне надо было найти...

– Мобильник? И ты собиралась найти его в комнате лаксенов?

Если он еще раз перебьет меня, я заору во все горло.

– Может, все-таки дашь договорить? Если хочешь услышать, зачем я пришла.

Он склонил голову с таким видом, будто уже проторчал тут целый час:

– Я весь внимание.

Я опять попробовала высвободить руку, но безуспешно.

– Кто они? – спросила я. – Те лаксены?

– Так вот почему ты здесь? Чтобы разузнать о них?

Разумеется, нет! Да и вообще происходящее в «Предвестии» никак меня не касалось. Но все же... я прекрасно понимала, что незнакомые лаксены скрывались от правительства. Вчерашняя облава не была случайностью. Те бойцы службы контроля искали нелегалов, а Люк их прятал.

Очевидно, он тоже нелегал, но, видимо, спецназ не сильно усердствовал, ведь Люк, как и остальные, все еще находился здесь.

Люк вдруг взглянул на мои губы, и я прерывисто вздохнула. Он стиснул зубы.

– Как ты вообще сюда попала? Я приказал Клайду тебя выпроводить.

– Грейсон...

Я запнулась.

Неужели Грейсон меня подставил? Он сказал мне подняться, я поднялась и чуть не попала в огромные неприятности. Он ведь знал, что там прячется семья нелегалов?

Люк пристально поглядел на меня.

– Выходит, тебя сюда направил Грейсон?

– Верно, – процедила я сквозь зубы, не открывая от него глаз. – Не мог бы ты подвинуться?

Какое-то время он молчал, но затем ответил:

– Кажется, ты это уже говорила.

– Похоже, ты не уважаешь мое личное пространство.

Он скривил губы.

– Может, и так.

Я не опускала глаз, а Люк вдруг отступил назад, окинул мое лицо взглядом.

– Ты как, цела? Не ушиблась?

Его вопрос меня искренне удивил.

– Нет, он меня не поранил.

– Он тебя душил.

– Да, пытался. Но я ничего... все нормально.

Какое-то время он не шевелился, но развернулся и пошел по коридору. Только тут я поняла: он что-то держал в руке, салфетку. Я оттолкнулась от стены и поспешила за ним.

– Мне нужен...

– Твой мобильник, – перебил он. – Я в курсе.

– Хорошо.

Я едва за ним поспевала. Эти длинные шаги впечатляли... и раздражали.

– Отдашь мне телефон?

– Нет.

– Но почему?

– Он тебе не нужен.

– Нужен... еще как, да и вообще он мой.

Люк продолжал шагать, а я... вышла из себя.

Меня душили, швыряли о стену, я была так зла, что ринулась вперед, схватила Люка за руку и потянула на себя. В глубине души я понимала, что Люк попросту поддался мне: не захотел бы остановиться, пошел бы дальше, волоча меня за собой. Но по какой-то причине меня не пугала его сила, то, что он мог отшвырнуть меня как мошку легким движением руки. Мне было уже все равно.

– Без мобильного я не уйду, – твердо отчеканила я.

Он глянул на мою руку, потом поднял глаза и ухмыльнулся:

– В самом деле?

– Почему ты такой упрямый? Отдай телефон – и больше никогда меня не увидишь!

Он отвел взгляд, а потом осторожно освободил мои пальцы, словно осознавал свою силу и боялся, что они хрустнут как пруттики.

– А вдруг я захочу увидаться снова?

Я в растерянности прищурилась.

– Зато я увидаться не захочу.

Дразнящая улыбка погасла.

– Еще и грубишь.

Раздражение переросло в безумную ярость, и я выпалила:

– Если сейчас же не отдашь мне чертов мобильник, я позвоню в полицию.

Я взглянула на кожаный браслет на его руке и посмотрела ему в глаза. Ненавижу вспоминать, что я сказала потом, потому что никогда бы не выполнила угрозу, но тогда я была готова на все, чтобы заполучить телефон и уйти, забыв о Люке и об этом проклятом месте.

– Не думаю, что скрывающимся лаксенам это понравится.

Люк вытаращил на меня глаза. На его поразительном лице отразилось удивление, он даже приоткрыл рот.

– Вот это да, ты мне угрожаешь?

Я неожиданно осознала, что хожу по краю пропасти, и край начинает осыпаться прямо под моими ногами.

– Я не угрожаю, – мне едва удалось унять дрожь в голосе, – просто предупреждаю.

– Это одно и то же, Эви. – Люк шагнул ко мне, и его зрачки расширились. – Это угроза.

Воздух застопорился у меня в легких, и я непроизвольно отшатнулась в сторону, но Люк приблизился снова, из-за чего я уперлась спиной в стену.

– Еще ни у кого на свете не возникало даже мысли мне угрожать, – прошипел он, и в его зрачках вспыхнул свет. У меня по спине пробежал холодок. – Не нашлось еще такого дурака.

Я затаила дыхание.

– И никто, слышишь, никто еще не вставал у меня на пути.

Он наклонился совсем близко и посмотрел мне прямо в глаза. Прошло несколько секунд, и в мою голову полезли дурацкие, абсолютно ненормальные мысли. Вспомнился наш поцелуй, который и поцелуем-то нельзя было назвать, прикосновение этих его губ. Какие они были нежные и теплые, и...

Стоп, что это со мной? Неужели я ударилась головой и потеряла рассудок?

«Ну конечно же да», – разнеслось многократным эхом у меня в голове.

– Черт побери, – заворчал он и потом повел себя очень странно, страннее, чем я, когда мне захотелось его поцеловать, что было новым уровнем безумия.

Он прижался ко мне лбом и вздохнул полной грудью.

– Персики. Похоже, у меня персиковая зависимость.

Я сжалась и широко распахнула глаза. Что происходит? Почему я здесь стою? В горле у меня пересохло, и я прохрипела:

– Это л-лосьон.

Люк повел плечами и пылко отрезал:

– Тебе нельзя здесь появляться. Ты хоть понимаешь это? Таков был уговор.

Сердце в груди екнуло.

– О чем ты говоришь?

Он провел кончиками пальцев по моей щеке, и по всему телу пронеслись тысячи мурашек, как от удара током. Люк отшатнулся, его взгляд прожег меня насквозь, и я вдруг поняла, что он смотрит на мои губы. Склонив голову, он потянулся к ним и зашептал:

– Уговор был таков, что я тебя не трогаю... – Он помолчал, его зрачки блеснули все ярче. – Но только в том случае, если ты держишься в стороне.

– Что? – спросила я, задыхаясь.

Воздух вокруг нас потрескивал и искрился будто наэлектризованный. От этих разрядов замерцали лампы: они то тускнели, то вспыхивали белым светом.

Я ахнула.

А Люк улыбнулся.

Неожиданно в нескольких метрах от нас открылась дверь. Мерцание прекратилось. Резкое напряжение, заполнившее коридор, рассеялось, но сердце колотилось так свирепо, точно я пробежала марафон.

Я отвела глаза от Люка и заметила синеволосого парня, стоявшего в дверях. Не помню, как его звали. По-моему, Кен или Кент.

Он посмотрел сначала на Люка, потом на меня.

– Теперь ясно, куда ты пропал.

Люк отступил назад, но глаз от меня не отвел.

– Что случилось, Кент?

– Ему хуже, – ответил тот.

Выругавшись, Люк сорвался с места, но я даже не шевельнулась: просто не смогла, будто вросла в стену. Что за чертовщина творилась? О каком уговоре говорил Люк?

Я ничего не понимала.

Впрочем, какая разница? Я ведь пришла сюда за мобильником. Заберу его и убегу как можно дальше.

Я оттолкнулась от стены, поспешив за парнями, и удивилась, когда Кент, или как там его, придержал мне дверь. А я ведь ожидала, что он захлопнет ее у меня под носом.

В комнате уже были люди. В углу стоял какой-то незнакомец, которого я не сразу узнала. Кажется, мы виделись с ним вчера. Тот самый, с военной стрижкой, что подсел к Люку. Он обернулся, и я тут же заметила его глаза: *необыкновенно сиреневые*.

Как у Люка.

– Какого... – начал было парень, но Люк перебил его.

– Перестань.

Незнакомец рывком обернулся.

– Что перестать?

– Ты прекрасно понял, что я хочу сказать.

Люк присел на край узкой кушетки, а я недоуменно поморщилась, когда лаксен с короткими волосами вновь испепелил меня взглядом.

– У меня к тебе много вопросов, Люк.

Кент фыркнул.

– И не только у тебя.

– Арчер, она – не твоя забота.

Арчер? Что за имя?

– Ага, – небрежно бросил Арчер, покачав головой. – Ты правда считаешь это хорошей идеей? Что она здесь... сейчас?

– Нет, – ответил Люк, – не считаю.

Я удивленно раскрыла рот, но Люк отодвинулся в сторону, и я увидела, кто лежал на кровати. Ахнув, я прикрыла лицо руками:

– О боже...

Там был человек. По крайней мере, он был похож на человека. Спутанные каштановые волосы слиплись от пота, грязи и... крови, все лицо распухло от кровоподтеков, глаза заплыли, губы потрескались и набухли. Он едва дышал.

– Ч-что с ним случилось? – запинаясь, спросила я.

Люк перевел на меня взгляд и ответил так, будто был гораздо старше своих лет:

– Хороший вопрос. Но я пока не знаю. – Он сложил салфетку пополам. – Я как раз собирался это выяснить, но меня отвлекли.

Видимо, это он про меня.

Арчер скрестил руки на груди.

– Я нашел его в таком состоянии у мусорных баков в переулке.

По моим плечам пробежала дрожь. Я сразу же поняла, о каких баках речь. Окно, через которое я спасалась бегством вчера вечером, как раз выходило на переулок с этими контейнерами.

– Не знаю, кто это, – продолжал Арчер, глядя на меня, и на его симпатичном лице мелькнуло странное выражение: – И что он там делал.

– Это Чес, – вмешался Кент и уселся на металлический стульчик: – Он тут... подрабатывает.

Люк словно позабыл о моем существовании и склонился над раненым, осторожно промокая его лоб салфеткой. Неожиданно Чес задрожал, и очертания его тела расплылись. Окровавленная кожа побледнела и стала полупрозрачной.

Я перевела дух и опустила по швам руки. Все-таки этот незнакомец был лаксеном, и выглядел он ужасно: тело испещряло множество ран. Я едва успела разглядеть синеватые ниточки вен, тянувшиеся вдоль его рук, как он вновь принял человеческий облик.

Блокатора на его запястье не было.

На самом деле, если бы Чес был человеком, он бы давно умер: после таких повреждений не выживают.

– Когда ты в последний раз его видел? – спросил Люк.

– Вчера вечером, – Кент потер ладонью грудь, – после налета.

Арчер стиснул зубы.

– Думаешь, штурмовики?

Мое сердце ухнуло в пятки. Этот парень был при смерти. За что же его так?

– Нет, – сказал Люк, – штурмовики забрали бы его с собой, а не оставили умирать на улице. Они умеют замечать следы.

– Значит, Чеса одолел кто-то из лаксенов. – Кент посмотрел на Арчера. – Да и раны на это указывают. Уж Чес умеет постоять за себя.

Чувствуя себя лишней, я попятилась к стене, но тут же послышался голос Люка.

– Стой на месте, Эви. – У него глаза на затылке, что ли? – Подожди еще немного.

Я покорно остановилась, сама не знаю, почему. Мне нужен был телефон, но я могла подождать в коридоре или уйти. Вместо этого я спросила:

– Может, отвезем его в больницу?

– В больнице ему не помогут, – бесстрастно ответил Люк.

И почему же? Потому что Чес – нелегал? Скорее всего, да.

Я сложила руки на груди, чем вновь привлекла внимание Арчера.

– Эви, – спросил он, – откуда ты знаешь Люка?

– Я его не знаю, – осторожно ответила я и заметила, как напряглись плечи Люка.

– Интересно, – начал Арчер, – а если...

Неожиданно в его кармане зазвонил телефон, и он с улыбкой ответил:

– Привет, детка. Подожди секундочку, ладно?

Он опустил мобильник и кинулся к двери.

– Это Ди, – сообщил он Люку. – Я передам ей от тебя привет.

Люк никак не отреагировал.

Арчер вышел из комнаты, а раненый болезненно застонал. Его вдруг затрясло.

– Не сопротивляйся, – посоветовал Люк Чесу, придерживая его голову, – иначе не поправишься. Ты в безопасности. Просто расслабься.

Я прикусила губы, когда Люк перевернул салфетку. На ней пылали красные пятна. Люк промокнул лоб парня, как вдруг тот дернулся всем телом, и я вновь увидела яркий свет, исходящий от его кожи. Наверное, стоило отвернуться, но я не могла, все смотрела на лицо Чеса, которое, казалось, покрылось мерцающим белым сиянием.

Через несколько секунд человеческий образ растаял.

Онемев от изумления, я разинула рот, глядя на сверкавшую кожу, сквозь которую просачивалась замысловатая паутинка сосудов. Я впервые видела то, что скрывалось за свечением лаксенов, и это... было прекрасно.

В каком-то смысле мама была права: их кожа напоминала медузу.

Люк обернулся и изучил меня взглядом.

– С кем ты пришла?

Я все смотрела на Чеса. Он перестал стонать и, казалось, успокоился.

А может, потерял сознание.

– С Джеймсом, – рассеянно кивнула я. – Он внизу.

– Твой парень?

– Нет.

– Если бы он был твоим парнем, мне бы пришлось с ним серьезно побеседовать. Да и друг он так себе, раз не увязался за тобой следом.

Я недовольно расправила плечи.

– Спасибо, но я как-нибудь сама разберусь, с кем дружить.

– Так кто же спорит? – Люк смял окровавленную салфетку, не глядя бросил ее в маленькое мусорное ведро и снова повернулся к Чесу.

– Кент, займись «лучшим другом» Эви. Проводи до самого дома, причем так, чтобы он понял: его здесь больше не ждут.

Я почти перестала дышать, подалась вперед и воскликнула:

– Но мы же вместе приехали!

На лице Кента промелькнула довольная улыбка, и он проплыл мимо меня к двери.

– Джеймс, может, и приехал с тобой, – нехотя отрезал Люк, сидя ко мне спиной, – но обратно ты с ним не поедешь. – Он замолчал, казалось, на вечность, но потом все-таки продолжил: – Собственно, ты вообще никуда не поедешь.

Я застыла. Мне послышалось?

– Что? – Этого не может быть. – Ты серьезно?

Люк медленно поднялся и повернулся ко мне лицом.

– Я серьезен как никогда. Избитая фраза, знаю, но сама виновата. Не стоило тебе сегодня приходить. Теперь ты видела слишком много, а я... не хочу, чтобы ты об этом растрепалась, особенно своей маме.

Я ошолбенела. С чего вдруг он приплел мою мать? Неужели они знакомы?

На его лице вновь появилась волчья усмешка, превратив почти ангельскую красоту в нечто темное и жестокое.

– К тому же ты угрожала мне и моему... бизнесу, что мне совсем не понравилось, если ты не в курсе, но самое главное, – сверкнув глазами, он шагнул мне навстречу, – ты нарушила уговор. Так что никуда ты не пойдешь.

7

Черта с два!

Ярость жгучим пламенем разлилась по жилам, затмив накатывавший ужас. Люк, похоже, совсем сошел с ума.

– Ну, это вряд ли. – Я попятилась к двери. – Ты меня здесь не удержишь.

– Думаешь? – Он склонил голову набок. – Бросаешь мне вызов? Вообще-то я люблю соревнования: хоть какое-то развлечение.

Я, конечно, хотела вернуть сотовый, но, кажется, зашла слишком далеко.

– Я не бросаю тебе вызов. – Я вышла в коридор – пусто. Ни Арчера, ни Кента. До единственного выхода в дальнем конце коридора, казалось, целая жизнь. – А констатирую факт.

Люк улыбнулся, но улыбка была обманчивой. Это был плотоядный оскал хищника, изувачившего свою жертву. Не теряя времени, я ринулась к выходу, и да, я не придумала ничего лучше, чем нестись со всех ног. Неожиданно Люк исчез из вида, и я побежала еще быстрее, несмотря на то что грудь сдавило от напряжения. Мои туфли скользили по полу. Я не преодолела и половины пути, как вдруг что-то стрелой пронеслось мимо, и свирепый порыв ветра спутал мои волосы. Я подозревала, что это Люк. Лаксены перемещались с неуловимой скоростью.

И я была права. Передо мной появился Люк.

Я вскрикнула, споткнувшись и потеряв равновесие, но в последний момент удержалась. Тяжело дыша, я выпрямилась.

– Так нечестно.

– А кто обещал играть по-честному? – Он шагнул вперед. – Здесь тебе деваться некуда. Это здание целиком принадлежит мне.

– Не может быть. Тебе только восемнадцать. Ты не имеешь права владеть зданием или клубом.

– Для меня нет ничего невозможного.

– Ну разумеется, ведь ты такой особенный.

Я оглянулась и едва не взвыла от отчаяния: кажется, я попала в ловушку. Позади в рядок выстроились смежные комнаты. Никакого намека на лестницу! А прошмыгнуть мимо Люка у меня вряд ли получилось бы.

Лаксен тем временем шагнул ко мне, и я в растерянности вжалась в стену. Сердце у меня съезжилось, я схватила за ручку двери, приоткрыла ее, но та внезапно захлопнулась, словно от разъяренного ветра. Страх и злость боролись во мне, пока я размышляла, каким же образом выбраться на свободу, как вдруг Люк выгнул дугой бровь и спросил:

– Ну и куда ты собралась?

Я кинулась налево, готовая закричать от разочарования.

– Отпусти меня, пожалуйста!

– Ты же сказала, что не уйдешь, пока не получишь свое, – издевался он. – Телефон.

– Ты не помогаешь мне. – Я прижалась к стене, украдкой продвигаясь в сторону лестницы. – Ты... хочешь меня похитить.

– Хм, – он в задумчивости повернулся ко мне, – «похищение» – слишком громко сказано. Скорее всего, я настоятельно рекомендую тебе задержаться здесь на неопределенное время.

Я разинула рот.

– Но это одно и то же!

– Ты это называешь похищением, а я – отдыхом, где «все включено».

– Но мне не нужен отдых, где «все включено».

– Тут как в магазине: разбил – заплати.

– Я ничего не разбивала, – вскипела я, стараясь сохранять расстояние между нами. – Если не вернусь домой...

– Тебя будут разыскивать, – он закатил глаза, – и все такое. Звучит как унылое продолжение «Заложницы»⁵. Ну и каким же образом...

Я пулей рванула с места, в глубине души понимая, что это бесполезно. Так оно и случилось. С моего языка сорвались ругательства, как только Люк вновь появился передо мной. Не позволив мне развернуться, он подскочил ближе, присел и подхватил меня на руки, а потом вскинул на плечо, словно мешок картошки.

– Живо пусти! – вспыхнула я, молотя кулаками по его спине.

– Надоело за тобой бегать, так что... прости, перебежешь.

– О боже. – Меня окончательно покинуло самообладание, и, забыв, с кем имею дело, я хорошенько врезала ему по пояснице. – Сейчас же отпусти меня, сукин ты...

– Ауч! – Лаксен подпрыгнул, и я приземлилась животом на его жесткое плечо. – Драться нехорошо.

Пинаться тоже нехорошо, так что я от души заехала ему коленкой в живот.

– Черт возьми, – заворчал он, обхватив мои ноги, – ты хоть понимаешь, что мне ничего не стоит выкинуть тебя из окна, да?

– Давай, попробуй, – выпалила я, врезав ему локтем по спине. – Интересно, как ты объяснишь полиции мое распростертое на тротуаре тело.

Люк фыркнул.

– Надо же как загнула. Прямо трагедия!

Он неторопливо шел дальше по коридору, а я просто кипела от ярости.

– Моя мама...

– Твоя мама ничего не сделает. Знаешь почему? – Люк чуть подбросил меня, и я испугалась, что сейчас скачусь с его плеча. – Потому что она не дура.

Я снова стукнула его.

– Пусти, Люк.

Он остановился и прикоснулся щекой к моему бедру.

– Обещай, что не кинешься бежать.

Я поморщилась.

– Обещаю.

– Какая же ты лгунья.

Дверь перед ним открылась.

– Если отпущу тебя, ты помчишься неведомо куда, убьешься еще.

Кряхтя, я стукнула его кулаком в поясницу, заслужив еще стон.

– Я от тебя живого места не оставляю, парень!

Люк засмеялся, переступая порог комнаты.

Клянусь всеми святыми, он у меня еще поплатится.

Люк остановился, и я сползла по его груди. Ощущение не из приятных – словно по израненной коже прошлись наждачной бумагой. Коснувшись пола, я чуть не упала, шаря руками в темноте, но рядом был только Люк.

Я блуждала вслепую, пока не уперлась во что-то мягкое и села.

Вспыхнул свет, и я затравленно обвела глазами комнату. Она была маленькой, без окон, с узкими кроватями вдоль стены – похожей на тюремную камеру.

В груди вновь вспыхнула паника, охватившая все тело.

Какой-то кошмарный сон.

---

⁵ «Заложница» – остросюжетный боевик 2008 года, режиссер – Пьер Морель.

– Сидеть! – скомандовал Люк, отступая назад с таким жестким и суровым видом, будто его сковало льдом.

«Сидеть»? Я ему что, собака? Я спрыгнула с узкой кровати и метнулась в сторону. Люк с тяжким вздохом, больше похожим на рык, от которого, казалось, задрожали стены, схватил меня одной рукой, как ребенка, балующегося в магазине.

Зажав под мышкой, он дотащил меня до кровати и усадил.

– Можем играть в догонялки целый день, если тебе так хочется. – Он скрестил руки на груди. – Но, если честно, надеюсь, ты перестанешь дуться, потому что у меня много дел. Я человек занятой.

– Так отпусти меня, – вцепившись в матрац, воскликнула я. – И ничто не помешает самому занятому парню в мире вернуться к делам.

Он удивленно приподнял бровь.

– Подозреваю, что, отпустив тебя, я только добавлю себе проблем.

Я собиралась встать, но Люк поднял руку, и в мое лицо словно ударил ветер, смахнув со лба челку. Я привстала, но на плечи будто опустились тяжелые руки, которые толкали меня назад. Не успев и глазом моргнуть, я уселась обратно на кровать и внезапно поняла, что не могу сдвинуться с места.

Люк меня даже пальцем не тронул.

Да и никто не тронул.

Он просто стоял и пристально глядел на меня, даже руку опустил, но я... не могла встать.

Сердце замерло, по телу побежали мурашки.

Вот это да!

Я смотрела на него во все глаза. Вот это силища, аж страх берет.

И бесит.

Терпеть не могу, когда мне указывают, что делать, принуждают или тем более запугивают меня. Лоб покрылся испариной, но я боролась с невидимой силой. Ярость, накатившая волной, помогла оторвать дрожавшие руки от края кровати.

Люк прикрыл глаза и нахмурился. Его плечи напряглись, как будто это ему было больно и он силился встать.

– Какая же ты упрямая, просто невероятно.

– Ты... меня еще не знаешь, – прокричала я.

Он не ответил – ну и черт с ним! Под натиском силы я никак не могла встать на ноги, и мной овладело отчаяние. Через несколько минут я просто выдохнусь, так ничего и не добившись, а ему наплевать. И что дальше? Он будет меня тут держать насильно?

– Мне больно! – вскричала я, хотя, по правде говоря, боли я не чувствовала.

Люк метнулся с такой прытью, что я не смогла за ним уследить. Через секунду он склонился надо мной и посмотрел мне в глаза. Тяжкий гнет развеялся, но, не дав мне даже шевельнуться, он неожиданно нежно прикоснулся ладонями к моим щекам и пристально взгляделся в мое лицо черными зрачками на фоне переливавшейся сиреневой радужки.

– Я много чего натворил, иногда из-за меня страдали другие, – тихо и спокойно произнес он. – Но тебя я никогда не обижу.

Я не собиралась ему верить. Все это казалось какой-то шуткой. Он мог запросто причинить мне боль, но его слова звучали так невероятно искренне, словно он повторял то единственное, в чем был твердо уверен. Я не могла отвести глаза: не хватало сил. Возникло какое-то... понимание. Люк резко вдохнул, глаза затуманились, будто в полудреме. Мое сердце замерло, но потом забилось с новой силой.

– Люк, – позвал из-за двери мужской голос.

Люк стиснул зубы.

– Тебя тут только не хватало.

- Я всегда желанный гость. Хотя сейчас, кажется, помешал.
- Раз знаешь, что помешал, отчего тогда тут торчишь? – Люк прикрыл глаза.
- Любопытство – не порок. – Голос на минутку затих. – Да и заняться вроде бы особо нечем.

Люк тихонько выругался, и его ладони медленно соскользнули с моих вспыхнувших щек. Он выпрямился, и я увидела высокого мужчину, стоявшего в дверях.

Вот это красавец!

Темные волосы незнакомца волнистыми прядями обрамляли виски. Изумрудно-зеленые глаза ярко сияли. С такими глазами и гадать нечего: точно лаксен. Впрочем, лицо тоже выделялось совершенными, изящными чертами, как изваяние. Никто из людей не был так же идеально сложен, без единого изъяна. Судя по возрасту, он мог быть студентом или чуть постарше. Кого-то он мне напоминал, но мы не были знакомы.

Такого парня я бы не забыла. Возможно ли забыть имя такого красавчика?

– Что ты тут делаешь? Мы с Арчером... – парень осекся, потом вытаращился на меня и присвистнул: – Вот это да...

– Не надо, – Люк повернулся к нему. – Не говори то, что, как я думаю, собираешься сказать.

Я скривила губы: у Арчера на меня была такая же реакция. Да, я – человек, ну и что тут удивительного?

Лаксен закрыл рот и сощурился.

– Теперь ясно, почему ты про нас забыл. Даже поболтать не заглядываешь. Секреты, значит?

– Деймон, ты знаешь, почему я не прихожу.

Парень погрузился, но потом его лицо просветлело.

– Да.

Люк тяжело вздохнул.

– Тебе что, совсем заняться нечем?

– Есть парочка идей, – ответил Деймон. – Я тут... – он окинул меня своими потрясающими глазами, – готовлюсь к отправке... посылки. А еще по окрестностям прошел интересный слушок. Дай, думаю, проверю.

– Слушок? – повторил Люк. – Ты что, старинных фильмов насмотрелся?

– Ты же знаешь, какой Арчер подкаблучник. Недавно он подсел на этот ситком... «Счастливые дни»⁶. Надоел до чертиков. Каждый раз, как мы выезжаем за город, он смотрит его на чертовом планшете. Потом мы возвращаемся, и он спешит поделиться своими впечатлениями с Кэт, смакуя каждый эпизод. Просто чокнешься.

– Рад это слышать. – В голосе Люка сквозило нетерпение. – Хотелось бы поболтать еще об Арчере и о его пристрастии к сериалам, но сейчас я немного занят.

– И занят ты с...

– Эви. Ее зовут Эви.

Деймон приподнял брови.

– Эви. – Он снова странно уставился на меня своим невероятным взглядом. – Очень приятно, Эви.

Я совершенно не понимала, что происходит, но меня больше не пугали суперсилы лаксенов и собственная неуклюжесть, так что я вскочила на ноги и выпалила:

– Он хочет меня похитить!

– Неужели? – Деймон перевел блестящие зеленые глаза на Люка. – Я и не знал, что тебя такое заводит. Извращенец.

---

⁶ «Счастливые дни» – популярный американский комедийный телесериал на канале ABC (1974–1984).

Люк закатил глаза, а я возмутилась:

– Я не шучу. – Я сделала шаг вперед, но остановилась, как только Люк двинулся в мою сторону. – Видите? Если пойду к двери, он не даст мне выйти.

– Люк, ты ведь знаешь, что это противозаконно.

– Разумеется.

– Это абсолютно незаконно! Он предлагает мне какой-то отдых, где все включено. Но он... попросту собирается меня похитить.

Деймон зашел в комнату.

– И зачем это ему?

– Серьезно, Деймон. У тебя ведь есть дела? Вот пойд и займись ими.

Парень надулся – на самом деле выпятил надутые губы.

– Но тут гораздо интереснее.

– Он взял мой телефон и не отдает.

Деймон склонил голову набок.

– Ну, такого я от него не ожидал.

– Да нет, вы не поняли. Вчера вечером я забыла здесь телефон, а сегодня вернулась, чтобы забрать его, потому что вы же знаете, какие они дорогие, – с колотящимся сердцем объясняла я.

– Ага, – пробормотал Деймон.

– А он такое устроил. Он приказал какому-то маньяку с синим ирокезом отправить моего друга домой. А тут еще один парень лежит, избитый до полусмерти.

Меня было не остановить.

– Меня то хватают, то куда-то тащат, то вообще душат. Хотела забрать проклятый телефон, ага, разбежалась.

– Да у меня твой телефон, – Люк похлопал по карману сзади, – как раз отдать собирался.

Я медленно обернулась к нему, не в силах подобрать слова, и, казалось, целую вечность испепеляла его взглядом.

– Так мой сотовый все это время был у тебя?

Люк смахнул волнистую прядь со лба, и через секунду она легла назад.

– Ну да.

– В заднем кармане?

– Ага.

Я разинула рот.

– Какого черта ты сразу мне его не отдал?

Он скривил губы.

– Сначала хотел, но потом тебя чуть не задушили. Вот и вылетело из головы.

– Я в этом не виновата! – закричала я.

– Здесь наши мнения расходятся.

– А потом почему не отдал?

Он усмехнулся.

– А потом просто прикалывался.

– О боже, – я покачала головой и взглянула на Деймона. – Нет, вы слышали?

Он поднял руку.

– Я просто невинный, восторженный зритель.

Тоже мне, помощник.

– Но потом ты пригрозила позвонить в полицию и все им выложить, – добавил Люк, и улыбка гостя исчезла.

Деймон нахмурился:

– Вот это уже совсем не смешно.

Я с дрожащими руками шагнула к нему.

– Я не стала бы тебе угрожать, отдай ты мне сразу этот дурацкий мобильник.

– Люк, она ведь дело говорит. – Деймон прислонился к стене и скрестил руки на груди. –

Ты мог просто...

– Тебя вообще никто не спрашивает. – Люк повернулся к нему. – Напомни, почему ты все еще здесь?

Парень пожал плечами.

– Тут в сто раз интереснее, чем болтаться с Арчером или Грейсоном.

Сиреневые глаза нахмурились.

– Деймон, если не найдешь отсюда дорогу, я тебе помогу.

– Че-е-ерт, – протянул Деймон, – кто-то сегодня встал не с той ноги.

Он отступил с довольной улыбкой.

– Эви, потом поболтаем.

Стоп. Он меня бросил? Здесь? С парнем, который хочет меня похитить? Как это возможно вообще?

– Но...

Деймон развернулся и в мгновение ока исчез. Я осталась с Люком.

Вдохнув поглубже, я вновь посмотрела ему в лицо.

– Не собиралась я звать полицию на самом деле. И в мыслях не было.

Люк отвел глаза от опустевшего входа.

– Зачем тогда было угрожать? – Он двинулся ко мне и остановился, когда я замерла. – Ты же понимаешь, насколько это серьезно?

– Мне просто хотелось вернуть телефон, и все. Клянусь, я бы ни слова никому не сказала. С минуту он задумчиво смотрел на меня, играя желваками на скулах.

– А знаешь, в чем самая главная беда?

Я оглядела пустую комнату.

– Хочешь похитить меня?

– Нет, – ответил он. – Ты ничего не знаешь и этим невероятно опасна.

Я сердито посмотрела на него.

– Какую-то чепуху несешь.

– Если бы.

Он прислонился к белой стене.

– Есть вещи, о которых ты ничего не знаешь, тайны, за которые многие отдали жизни. А ты... тебе ничто не мешает рассказать все друзьям... вроде того парня, что ты притащила с собой.

– И что я им расскажу? – Я в отчаянии всплеснула руками. – Я никому не расскажу о тех лаксенах. Пожалуйста, верни телефон, и мы больше никогда не увидимся. Никогда.

На лице Люка промелькнуло странное выражение. Он потянулся рукой в карман, а потом разжал кулак – на ладони лежал телефон. Мой мобильник.

– Держи.

Я шагнула было вперед, но отшатнулась, опасливо глядя на Люка.

– Я... могу забрать телефон... и уйти?

Люк кивнул.

С замиранием сердца я протянула руку, и он отдал мне сотовый. Я собиралась отдернуть руку, но внезапно его пальцы безжалостно обхватили мое запястье.

Меня слегка ударило током. Притянув меня к себе, Люк наклонился к моему уху.

– Только попробуй заикнуться о том, что ты сегодня увидела, – навлечешь беду на ни в чем не повинных людей: друзей, родных, даже посторонних, – прошептал он. – Тебя я никогда не обижу. Но остальным... не повезет.

* * *

По дороге домой я еще долго не могла успокоиться. Не верилось, что я выбралась целой и невредимой из этого клуба и сидела в машине. А еще я не верила, что Люк все-таки отдал мне мой телефон и не запер меня в четырех стенах. Угрожал он вполне убедительно.

Как только я села за руль, сразу же позвонила Джеймсу. К счастью, с ним ничего не случилось и он благополучно добрался до дома. Конечно, у него была куча вопросов, но я заставила его пообещать, что он никому не проговорится о поездке в клуб.

Я знала, что больше не увижу Люка, но не хотела испытывать судьбу, если один из нас кому-нибудь проболтается.

Про какой уговор говорил Люк? Он меня не трогает, если я держусь в стороне? Какая-то бессмыслица! Я ведь его раньше никогда не видела.

– Да какая разница?! – сказала я вслух.

И действительно, потому что Люк вел себя странно и непонятно. Ну и пусть себе несет чушь.

Мне хотелось забыть об этих выходных, и я забуду. Хайди убедила меня, что ноги ее в клубе больше не будет, и я твердо решила не рассказывать маме правду о недавних событиях при первой же встрече, как только она на меня зыркнет своим строгим взглядом.

Особым взглядом полковника Сильвии Дашер.

К счастью, я знала, что мама на работе и, возможно, не вернется до поздней ночи. Так что можно было целый день не переживать из-за ее «взгляда» и не волноваться, что признаюсь во всех глупостях, которые совершила за последние сутки.

Не помню, умел ли отец пригвоздить взглядом? Строила меня всегда мать. Если честно, воспоминаний о нем оставалось все меньше. Я сжала руль. Казалось, этот старенький «лексус» – единственное, что осталось от папы на память. А я ведь на отца совсем не похожа. Похожа на маму. Так что собственное отражение в зеркале о нем не напоминало, и с каждым годом мне становилось все труднее воскресить его лицо.

Отец, сержант Джейсон Дашер, погиб во время войны с лаксенами. За заслуги перед родиной, перед всем человечеством его посмертно наградили медалью Почета.

Думая о нем, я с трудом представляю не только его образ, но и голос. До войны он не часто бывал дома, по долгу службы колесил по Штатам. Жаль, что мы мало бывали вместе, и воспоминаний почти не осталось, только машина. Я едва помню его лицо, а фотографий нет. Они остались в доме, который мы покинули во время нашествия.

И все же рядом со мной была мама. После войны мало кто мог этим похвастаться, а моя мама была еще и лучше всех.

Потери были огромными. Правда, Колумбия оказалась среди немногих городов, которым повезло. От нашествия она почти не пострадала. Лишь несколько зданий было серьезно повреждено – в основном от вспыхнувших пожаров и массовых беспорядков, но беспорядки творились по всей стране.

Нам с мамой повезло меньше. Мы жили в пригороде Хейгерстауна, в штате Мэриленд, а почти все города вдоль восьмидесят первой федеральной автомагистрали были разрушены из-за боевых действий, которые велись и на земле, и в воздухе.

Другие города пострадали еще больше.

Некоторые из них захватили лаксены, а те города, в которых лаксены подстроились под человеческую ДНК, вытеснив людей, канули в небытие *окончательно*. Александрия, Хьюстон, Лос-Анджелес и Чикаго – на эти мегаполисы сбросили неядерные электромагнитные бомбы, уничтожив практически всех лаксенов, а также уничтожив все оборудование.

В новом министерстве заявляли, что на возрождение этих городов, так называемых зон, потребуются десятки лет. Они превратились в огороженные, безжизненные пустоши без единого источника энергии. Там никто не жил. Туда никто не заглядывал.

Трудно было не вспомнить о них, когда я взглянула в зеркало заднего вида на небоскребы, поднимавшиеся к небу точно стальные пальцы. Трудно было не думать о первых днях и неделях после начала вторжения.

А то, что жизнь, можно сказать, потекла в прежнем русле за каких-то четыре года, казалось попросту невыносимым. Как только у нас появилась возможность вернуться, мама вновь приступила к работе в Агентстве медицинских исследований «Форт-Детрик», что находится во Фредерике. Пару лет назад вновь принялись выпускать фильмы, а телевизионные станции перестали крутить старые передачи. Вышли новые эпизоды моих любимых сериалов с другими актерами, и однажды жизнь просто вернулась на круги своя.

Со вторника в школе начали проводить встречи с консультантами вузов. Осенью я планировала подать документы в Университет Мэриленда в надежде выучиться на медсестру, потому что, пусть я и любила фотографировать, все же понимала, что для успешной карьеры в этой области мне недостает способностей. Впрочем, после встречи с раненым, которому помогал Люк, я сомневалась, что избрала верный путь.

Иными словами, жизнь шла своим чередом.

Иногда казалось, что все намеренно забыли о войне, унесшей столько жизней, о том, что мы не одни во вселенной или на этой планете. Мир устал от бесконечного страха и наконец решил: «Ну все, хватит».

Может, это было и к лучшему, ведь как можно жить дальше, если бояться всего, что случится через минуту или даже секунду?

Ответа у меня не было.

Зазвонил телефон, отвлекая от мыслей. Я посмотрела на экран – звонила Эйприл. Ответить или сбросить? Мне не хотелось с ней разговаривать. И сразу же возникло чувство вины. Я ответила:

– Привет!

– Чем сейчас занимаешься? – раздался ее голос в динамиках.

– А... еду в машине мимо кафе «Уокерс».

В животе у меня забурчало. Как же мне хотелось съесть какую-нибудь жирную вкуснятину.

– Сейчас бы бургер купить.

– Еще даже одиннадцати нет.

– И что? Хороший гамбургер никогда не повредит.

– Ага, а сверху яичницу с беконом – вот тебе и легкий завтрак.

В животе заурчало еще громче.

– Боже мой, как я хочу есть!

– Ты всегда голодная, – заявила она. – Осторожней с едой. С возрастом метаболизм замедляется.

Я закатила глаза и нахмурилась.

– Спасибо за информацию, доктор Эйприл.

– Да не за что, – прочирикала она.

Я остановилась на красный свет.

– А ты что делаешь?

– Да ничего. Ты сегодня была в сети?

– Нет, – я постучала пальцами по рулю. – А что там, опять что-то стряслось?

– В сети вечно кипят страсти, и днем и ночью, хоть праздник, хоть конец света, – сухо ответила она. – Но да, кое-что случилось. На сей раз дело серьезное. Подожди, а Хайди не с тобой?

– Нет, я еду домой. А при чем тут Хайди?

Я хорошо знала Эйприл: если по сети гуляет слух про Хайди, Эйприл обзвонит всех и вся, кроме нее. Это касается не только Хайди, но и любого из нас.

Иногда я удивлялась, почему дружу с Эйприл. В ней словно уживались два разных человека. То она была самым милейшим созданием на свете, а то становилась совершенно невыносимой. Опять же, мы не были близкими подругами. Обычно она звонила мне, чтобы посплетничать или попросить о чем-то, как сейчас.

– Нет, к Хайди это не имеет никакого отношения.

На светофоре загорелся зеленый, и я выжала газ.

– Что произошло?

– Ты ведь знаешь Колин Шульц. Мы в прошлом году вместе ходили на английский.

Когда я притормозила перед очередным светофором, в душе заскребли кошки. Это ж надо! Я совсем забыла, что вчера вечером встретила в клубе Колин.

– Да. И что с ней?

– Она пропала.

– Что?

Я так резко ударила по тормозам, что чуть не задохнулась от ремня безопасности. В зеркале заднего вида было пусто, за мной никто не ехал. И слава богу!

– Как это пропала?

– Она вчера гуляла с друзьями, а потом они разминулись. Ничего особенного, правда?

Я еще крепче ухватила за руль.

– Правда.

– В конце концов все собрались, но Колин так и не появилась. Они пошли ее искать и наткнулись в переулке на ее сумочку и туфли. А это... ничего хорошего в этом нет.

Голос Эйприл звенел от волнения. Похоже, ничто так не грело ее душу, как новость о пропаже одноклассницы.

– Но самое удивительное заключается в другом: в тот вечер Колин была в клубе. Ты о нем слышала. Где тусуются пришельцы. Она была в «Предвестии».

8

Весь день я только и думала, что об исчезновении Колин, а злключения с Люком и дурацким телефоном вылетели из головы.

Понятно, почему Колин разминувшись с друзьями. Наверняка во время облавы. А еще я хорошо представляла переулочек, о котором шла речь. Тот самый, где я чуть не расквасила нос, выбравшись через окно. Я тогда не заметила ни сумочки, ни туфель. Не обратила внимания. Я мечтала лишь унести ноги из этого клуба и найти Хайди.

По словам Эйприл, друзья Колин отправились к ней домой, но родители понятия не имели, куда пропала их дочь. Наверное, рано было говорить об исчезновении, но никто не знал, где она. В одном Эйприл была права: сумочка и туфли, брошенные в переулке, – это не к добру.

Когда люди исчезают при подобных обстоятельствах, развязка редко бывает благополучной.

Но разве тот раненый лаксен был найден не в том же переулке? Тот, которого так жестоко избили? Арчер сказал, что нашел Чеса возле мусорных баков. А вдруг это не просто совпадение? Вещи Колин найдены в том же месте, где Чеса избили до полусмерти.

С этой мыслью я проснулась воскресным утром и заснуть уже не смогла. А если Колин увидела в клубе что-то странное... вроде того, что видела я? Люк сказал... господи, он же практически заявил, что непрошенные свидетели могут нарваться на неприятности! Не так прямо, но смысл тот же. В конце концов, в клубе скрывались лаксены-нелегалы.

Неужели подобное произошло с Колин? Она кого-то или что-то увидела – и исчезла. Было ли это как-то связано с тем, что случилось с Чесом? Может, он что-то знает и, когда очнется – если очнется, – расскажет правду?

Опять же, Чес – нелегал. Кому он поведаст правду без риска для жизни?

Меня охватила дрожь, и я повернулась на бок. Мы с Колин никогда не были близки. Не считая того разговора в пятницу, мы с ней всего-то парой-тройкой слов перекинулись. Тем не менее дело было серьезное, и я очень надеялась, что она объявится.

Я села на кровати, спустив ноги на пол, но никак не могла отделаться от ужасной мысли: если с Колин и впрямь что-то случилось, это могло произойти и с Хайди, и со мной... Я ведь тоже оказалась в том переулке в пятницу вечером... точнее, свалилась туда.

А еще я возвращалась за мобильником.

Похоже, я дважды испытывала судьбу.

Кто знает, где была Хайди, пока не добралась до машины? Я вздрогнула. Даже подумать страшно.

– От этого клуба одни неприятности, – пробормотала я по дороге в ванную.

Возможно, Колин появится в школе в понедельник утром. Времена, когда люди пропадали бесследно, давно прошли. Нынче нельзя просто взять и исчезнуть.

Я твердила себе это, пока была в ванной, переодевалась в легинсы и длинную рубашку. Надеюсь, про позитивное мышление не врут.

Я схватила с тумбочки горемычный телефон и спустилась вниз. Мама уже проснулась и возилась на кухне в кремовом халате и пушистых тапочках в форме котят размером с голову, честное слово.

Мама совершенно не умела стильно одеваться, но все равно оставалась роскошной женщиной. Ее короткие блестящие светлые волосы всегда лежали волосок к волоску, не чета моим. Высокая, стройная, она не теряла врожденной грациозности даже в гигантских тапках, которые, как я понимаю, достанутся и мне по наследству.

И да, у меня была дурная привычка: всегда сравнивать себя с мамой.

Она была как прекрасное марочное вино, а я – как разбавленная ерунда, которая продавалась коробками в аптеках.

– Ну наконец-то.

Она стояла, облокотившись на кухонный стол, с гигантской кружкой кофе в руках.

– А я все гадала, когда ты объявишься.

Я с усмешкой проковыляла в кухню.

– Еще не так поздно.

– Я соскучилась.

– Угу. – Подойдя к ней, я потянулась и чмокнула ее в щеку. – Давно проснулась?

– С семи утра на ногах. – Она проследила за мной, пока я брела к холодильнику. – Решила все воскресенье проходить в пижаме, с невымытой головой и нечищеными зубами.

Рассмеявшись, я вытащила бутылку яблочного сока.

– Очень круто, мам. Особенно про нечищенные зубы.

– Вот и я так подумала, – ответила она. – Вчера вечером даже поболтать не успели. Когда я пришла, ты уже дрыхла без задних ног. Как прошла пятница? Повеселились?

Скривившись, я потянулась за стаканом, стоя к ней спиной.

– Да так, ничего особенного. Смотрели фильмы и обжирались до отвала кексами.

– Обожаю такие вечеринки.

Налив стакан сока, я с невинным выражением лица повернулась к ней.

– Я съела слишком много кексов.

Что было чистой правдой, ведь за пятницу я наверняка набрала фунтов пять.

Я направилась в гостиную и, поставив стакан на подставку на кофейном столике, плюхнулась на диван. Потом проверила телефон. От Зои и Джеймса пришли сообщения, они предлагали вместе пообедать, но после пятничных приключений и вчерашнего утра мне хотелось спокойно отсидеться дома.

Где-нибудь с месяц.

– Поедешь сегодня во Фредерик? – спросила я, войдя в гостиную.

Даже по воскресеньям мама много работала. Иногда мы не виделись целыми днями. До замужества и рождения ребенка она объездила весь мир, изучая происхождение эпидемий. Сейчас она больше занималась исследовательской работой, руководя группой ученых-медиков в отделении инфекционных болезней.

Работа у нее была еще та.

От услышанных обрывков разговоров меня мучили кошмарные сны. Фурункулы и язвы. Обширные кровоизлияния, кровоточащие, лопающиеся глаза. Ужасные лихорадки, от которых люди сгорают за считанные часы.

Брр!

– Я взяла кое-какие бумаги, чтобы поработать дома. Но выходить никуда сегодня не собиралась.

– Черт, – сказала я, подхватив пульт и включив телевизор. – А я-то хотела замутить сходняк. Глобальный. С наркотой. Оттянуться по полной программе.

Мама фыркнула, присев на краешек кресла и водрузив кружку на очередную подставку. Мать была помешана на подставках. Они были разложены по всему дому.

Пока я перебирала каналы, она спросила меня про школу. Рассказывать было особо нечего, поэтому я продолжала машинально теребить пульт, остановившись, когда на одном из новостных каналов появился президент.

– Что он делает на телевидении? Сегодня воскресенье.

Дурацкий вопрос, конечно. Президент, светловолосый и моложавый – по крайней мере, по сравнению с коллегами, – казался, прописавшись в ящике, давая одну пресс-конференцию за другой или обращаясь к народу.

– Наверное, это речь, с которой он выступал в пятницу.

– Да?

Я собиралась переключиться на другой канал, но заметила строку внизу экрана: «Президент Мак-Хью обсуждает законопроект об изменении принципов ПРП». ПРП расшифровывалось как программа регистрации пришельцев. Свод правил по регистрации и учету лаксенов. Существовали даже сайты, которые информировали людей, где лаксены проживают и работают.

Я никогда не заходила на эти сайты.

– Что все это значит?

Мама пожала плечами.

– Говорят, что изменят какие-то законы, касающиеся регистрации.

– Это я и так поняла, – сухо буркнула я.

Выступая, президент Мак-Хью смотрел прямо в камеру и, что бы ни говорил, неизменно кривил губы, будто вот-вот улыбнется. Меня это слегка раздражало, но остальные, казалось, его просто обожали. Возможно, в силу возраста или внешности. Он был по-своему симпатичным, хотя грубоватым. Выходец из военных, в прошлом году он одержал внушительную победу, пообещав американцам спокойную жизнь.

Похоже, лаксены под определение «все американцы» не попали.

Поигрывая пультом, я спросила:

– А если точнее, что изменится?

Мама вздохнула:

– Есть установка на усиление изоляции: лаксенов переселят в резервации, где им будет безопасней, ну и нам – тоже.

Она помолчала.

– К незарегистрированным лаксенам применяют суровые меры. Эти поправки стоит принять, чтобы осуществить некоторые президентские программы.

Я вспомнила облаву в клубе и лаксенов, которые прятались в комнате... *которых я перепугала*. Я быстро переключила канал, выбрав шоу о тех, кто превращает свой дом в свалку ненужного барахла.

– Нет, это я смотреть не могу. – Мама покачала головой. – Меня сразу же тянет наводить порядок.

Закатив глаза, я оглядела комнату – нашу тщательно продуманную гостиную. Каждой вещи было отведено определенное место, даже коробкам-органайзерам, серым или белым. Весь дом был устроен в том же духе, куда уж дальше? Расставить коробки по размеру и цвету? Но мама явно не могла оторваться от экрана. Ну совсем как я. Мы с ней вечно не можем совладать с собой. Подобные передачи были ее «пунктиком».

Со стаканом в руке я замерла, услышав непонятный звук. Отставив сок в сторону, я оглянулась на прихожую. Весь нижний этаж был без дверей, одна комната плавно соединялась с другой, за исключением маминого кабинета, запиравшегося на ключ. По обе стороны от входа высились узкие окна, через которые проникал солнечный свет.

Ничего не заметив, я снова повернулась к телеэкрану, и вдруг мне померещилось, что за окном промелькнула чья-то тень. Я нахмурилась.

– Мам!

– Что, солнышко?

Тень за окном появилась снова.

– Там, за дверью... кто-то стоит.

– Что? – Она поднялась. – Я ничего не заказывала...

Она затихла, увидев, как дверная ручка повернулась налево, потом направо, словно кто-то пытался открыть дверь.

Что за?..

Я присмотрелась к панели управления сигнализацией на стене прихожей. Так и есть: она отключена. Ее редко включали днем, но дверь была заперта...

Нижний замок повернулся, как будто его открывали ключом.

– Мама, – прошептала я, не веря своим глазам.

– Эви, встань. – Мамин голос был на удивление ровным и спокойным. – Быстро.

Никогда в жизни я не вскакивала так шустро. Пятясь, я стукнулась о серую тахту, а мама уверенно обошла меня. Я думала, что она пойдет к двери, но она двинулась к дивану, откинула одну из тумбочек и потянула на себя диванную подушку.

Из-под подушки мама вынула ружье, целый дробовик! Я раскрыла рот. Конечно, я знала, что в доме есть оружие, ведь мама служила в армии. Но спрятать его под диванной подушкой, где я сидела, спала и ела сырны палочки?

– Прячься за моей спиной, – скомандовала она.

– Боже мой, мама! – Я вытаращила на нее глаза. – Все это время я сидела на ружье? Ты хоть представляешь, насколько это опасно? Я не могу...

Задвижка открылась со щелчком, прозвучавшим как раскат грома. Я сделала шаг назад. Как... как же так? Задвижку нельзя открыть снаружи, только изнутри.

Мама подняла ружье, целясь прямо в дверь.

– Эвелин, – рявкнула она, – встань за моей спиной. Живо!

Я метнулась вокруг дивана, чтобы встать позади нее. Окинув взглядом комнату, я схватила новый деревянный серый подсвечник, который собиралась фотографировать. Не решив точно, что делать с подсвечником, я зажала его в руке как бейсбольную битку и почувствовала себя намного увереннее.

– Если вламываются в дом, может, позвонить в полицию? И не придется никого убивать. Пусть они сами...

Входная дверь распахнулась, и в прихожую шагнула рослая широкоплечая фигура, расплывшись на мгновение в ореоле солнечного света. Потом дверь сама собой с треском захлопнулась, и солнечный свет исчез.

Я чуть не выронила подсвечник.

Это был Люк.

Люк, улыбаясь, стоял у нас в прихожей, не обращая ни малейшего внимания на ствол, направленный ему прямо в лицо. На меня он даже ни разу не взглянул.

Он наклонил голову:

– Привет, Сильвия, сколько лет, сколько зим.

С лихорадочно бьющимся сердцем я переводила глаза с одного на другого.

Он знаком с мамой? Знает, где я живу?

Мама вздернула подбородок:

– Здравствуй, Люк.

9

Не шевелясь и не дыша, широко распахнув глаза, я смотрела то на маму в халате и пушистых тапочках, с ружьем в руках, то на Люка в майке с надписью «Хрен с ним», под которой был нарисован маринованный огурец... в темных очках.

Точно, в солнцезащитных очках.

Я все еще сжимала подсвечник.

– Мама, ты его знаешь?

На лице Люка появилась слабая усмешка.

– Мы с Сильвией знакомы целую вечность, верно?

Что?

Ружье в маминых руках ни разу не дрогнуло.

– Что ты тут делаешь?

– Да вот, шел мимо. Дай, думаю, загляну на обед. – Он шагнул вперед. – Глядишь, чем домашним угостят.

Какого черта?

– Только сунься – посмотрим, как тебе двенадцатым калибром башку разворотит, – пригрозила мама.

Я выпучила глаза. Черт возьми, моя мама классная, с ней шутки плохи.

Однако Люк, кажется, этого не понял.

– Это не по-соседски и вообще как-то грубо. Вы всегда так встречаете гостей?

– Люк, ты же не такой глупый, чтобы сюда соваться? – Мама опять назвала его по имени, значит, мне не послышалось. Они знакомы. – Ты прекрасно, черт возьми, знаешь, тебя никто не звал.

Особенно если учитывать, что нормальные гости не вламываются в дом.

Я выглянула на парня из-за маминого плеча. Люк перехватил мой взгляд и улыбнулся еще шире, отчего у меня перехватило дыхание. В его улыбке было что-то злое, какой-то подвох.

Ну как я могла с ним целоваться? Хотя я-то его не целовала. Я, можно сказать, была не в себе, когда до этого дошло. Он сам поцеловал меня и собирался похитить.

Я крепче стиснула подсвечник.

– Ты же знаешь, как я отношусь к соблюдению правил, – ответил Люк. – Тем более тебе известно, как я отношусь к тому, когда мне целятся в голову.

– Мне все равно, как ты к этому относишься, – огрызнулась мама.

– Даже так?

Люк поднял руку и разжал пальцы. Ощувив рывок, мама охнула. Дробовик вырвало у нее из рук и понесло прочь. Люк поймал его на лету.

– Ни фига себе, – прошептала я.

Все с той же чрезвычайно самодовольной ухмылкой он взялся за ствол другой рукой.

– Знаешь, сколько людей погибает от оружия? – Он помолчал и поднял брови. В воздухе запахло озоном. – Вопрос не риторический. Мне и впрямь любопытно.

Мама опустила руки и сжала кулаки.

– Наверное, все убитые.

Он усмехнулся:

– Лично я вовсе не против оружия, хотя и обхожусь без него. Просто терпеть не могу, когда в меня целятся.

От резкого запаха раскаленного металла у меня заслезились глаза. Люк разжал кулаки, и покоренное ружье с грохотом упало на пол.

Ствол расплавился посередине.

– Офигеть, – повторила я, отступив еще на шаг.

Люк наклонился в сторону, высматривая меня за маминой спиной.

– Что это?... Подсвечник? – Он от души расхохотался. – Да ладно.

Мама шагнула в сторону, загораживая меня.

– Не смей подходить к ней. Даже не смотри на нее.

– Ну, знаешь, с этим ты немного запоздала, – сухо ответил Люк, и мое сердце похолодело. Нет, он не посмеет. – Я на нее уже насмотрелся. – Он помолчал. – И уж точно подходил. Близко-близко. Можно сказать, вплотную.

Боже мой.

Почти не соображая, что творю, я размахнулась и бросила в парня подсвечник словно меч. Кувыркаясь, он полетел Люку прямо в голову, но тот поймал подсвечник на лету и удивленно посмотрел на меня.

Мама ахнула и повернулась ко мне.

– Эви, не смей.

Я застыла, опустив руки. Честно говоря, я надеялась, что, раз уж мама пустила в ход дробовик, ей будет приятно, что я не струсилась и швырнула в Люка подсвечник.

Очевидно, я ошиблась.

– Ты что, кинула его на полном серьезе? – спросил Люк и бросил подсвечник на диван, откуда тот спружинил и глухо брякнулся на пол. Парень просверлил меня мрачным взглядом. – С такими замашками ты доиграешься, что тебя убьют.

Мама подбежала ко мне, и полы халата обвили ее ноги. Она выставила перед собой руку, словно отгораживаясь от Люка.

Люк насупился и уставился на нее сиреневыми глазами. Было в нем что-то первобытное, почти животное. Исходившая от него необузданная сила наполнила каждый закуток. Воздух так наэлектризовался, что даже волоски на руках встали дыбом. Может, он хотел принять свою естественную форму? Я никогда не видела этого в жизни, только по телевизору. Меня разбирало нездоровое любопытство.

– В самом деле? – тихо и угрожающе поинтересовался Люк.

Сердце екнуло, но тут мама опустила руку и тяжело вздохнула. Напряжение спало.

– Люк, чего ты хочешь?

Я не ожидала, что он ответит. Честно говоря, я ждала, что он разозлится, но он взял себя в руки.

– Хотел оказать тебе услугу, Сильвия. Я ведь сама любезность.

Мама ждала, сжавшись, как пружина на боевом взводе.

Он полез в карман и достал тоненький прямоугольник. Сердце билось так часто, что кружилась голова, и в полуобморочном состоянии я не разобрала, что он сжимал в пальцах. Люк подбросил вещицу в воздух, мама поймала ее на лету и открыла рот.

Через секунду она кинулась ко мне.

– Что это, Эвелин?

– О-о-о, – прошептал Люк, – плохо дело. Назвали полным именем. Кому-то сейчас попадет.

– Что? – спросила я, глядя на Люка и искренне жалея, что мне больше нечем в него запустить. Вот бы сейчас гранатомет!

– Это, – рывкнула мать, сунув мне под нос... фальшивые права.

Я не верила своим глазам. Те самые права, которые Люк забрал у меня в пятницу. Я про них совсем забыла.

Люк подмигнул, когда я обернулась к нему.

Я буквально потеряла дар речи. У меня не было слов. Он появился сюда, где ему чуть не снесли башку и не заехали подсвечником, *чтобы заложить меня?* Он ведь мог отдать мне права еще вчера! А потом я вдруг вспомнила его слова: «Когда я сказал, что мы скоро увидимся, я не имел в виду сегодня».

Он еще вчера помнил, что права остались у него, и не отдал их мне. Попросту не верится. Неужели это происходит со мной? А я-то собиралась в воскресенье смотреть «В плену ненужных вещей»⁷ и попить яблочный сок. И все.

У мамы был тот самый взгляд, намекающий на то, что меня прямо сейчас зарюют на заднем дворе и она станет участницей ток-шоу про матерей-убийц собственных отпрысков.

– Я...

Она склонила голову набок в ожидании ответа, но Люк первым нарушил молчание. Конечно, как же без него?

– Твоя дочь забыла их в «Предвестии» в пятницу вечером.

Я готова была провалиться сквозь землю.

Он ухмыльнулся, а я чуть не кинулась на него, словно бешеный утконос, а это, я вам скажу, не шуточки – утконосы, вообще-то, ядовитые (я об этом в интернете читала).

– Думаю, тебе интересно, где развлекается твоя дочь. И она была там не раз.

Глаза у меня полезли на лоб. Да как он посмел, ведь сам же предупреждал, чтобы я помалкивала о том, что видела в клубе, еще и угрожал!

Люк не останавливался:

– В пятницу вечером она забыла в клубе телефон и пришла за ним вчера утром. Я любезно сохранил его и вернул.

– Любезно? – завопила я. – Ты пытался...

Спохватившись, я осеклась. Если рассказать о похищении, придется объяснять все остальное, включая толпу лаксенов-нелегалов. При всем желании снова натравить на него маму я не могла подвергать опасности лаксенов или ее.

Люк приподнял бровь, и я грустно пролепетала:

– Тоже мне любезность.

Он сжал губы, словно сдерживал смех или улыбку.

Мама не ответила. Что тут скажешь? Мне пришел конец. Крышка. Ничего, мой дух вернется, чтобы мстить Люку до конца его дней.

Потом она наконец заговорила:

– Это все, Люк?

– Вы обедать собираетесь? – спросил он. – Я бы все отдал за домашний бутерброд с сыром, поджаренный на гриле.

Я аж оторопела.

– И томатный суп. Прекрасное сочетание, – добавил он.

– Нет, – отрезала мама, – обеда не будет, Люк.

Он тяжело вздохнул:

– Ну что ж, очень жаль.

– Это все? – повторила она.

– Кажется, все, – он вздохнул, словно устал от разговоров, и собрался уходить, но потом вдруг посмотрел на мою мать: – Кстати, договор потерял силу. Улавливаешь?

Мама застыла.

– Люк...

---

⁷ Телевизионное реалити-шоу 2009–2013 годов о людях, склонных к вещизму.

– Нет-нет, – он тихонько поцокал языком, – сейчас вряд ли стоит вдаваться в подробности. Так что, если не хочешь долгой и занимательной беседы под томатный супчик с сырными бутербродами, просто ответь.

О чем, черт побери, они говорят?

Мама поджала губы.

– Улавливаю.

– Отлично. – Люк пристально взглянул мне в глаза, пожалуй, даже слишком, отчего меня пробрало до костей, потом развернулся и пошел к двери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.